

На правах рукописи

ХАКИМОВ ШОКИР КОСИМЖАНОВИЧ

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ТАДЖИКИСТАНЕ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ, СПЕЦИФИКА
СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ**

Специальность: 12. 00. 01. – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Отделе истории государства и права Института государства и права АН Республики Таджикистан и на Кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Российского университета дружбы народов

**Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Муромцев Геннадий Илларионович
Российский университет дружбы народов**

**Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Графский Владимир Георгиевич
Институт государства и права РАН;
доктор юридических наук, профессор
Михайлова Наталья Владимировна
Московский университет МВД России;
доктор юридических наук, профессор
Шамба Тарас Миронович
Российский государственный
торгово-экономический университет**

**Ведущая организация: Юридический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова**

**Защита состоится “_30_” МАЯ г. в 15.00 часов на заседании
Диссертационного совета ДМ 212. 203. 21 при ГОУ ВПО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6, корпус 1, ауд.347.**

**С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6.**

Автореферат разослан _____ 2012г.

**Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Е. П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, прежде всего, значимостью проблемы конституционализма, которая является «одной из самых актуальных тем правовой науки»¹, относится к числу сложнейших проблем теоретического государствоведения и правоведения², а выявление основных закономерностей и особенностей становления и развития конституционализма приобретает судьбоносное значение³. Ибо, не имея цельной и всесторонне разработанной концепции конституционализма, странам, сложившимся на пространстве СНГ, включая Таджикистан, невозможно формировать, упрочивать и развивать на отечественной почве конституционную государственность⁴.

Конституционализм в Таджикистане, как и в других странах СНГ, избавившихся от тоталитаризма, призван заложить закладывает основы, несущую конструкцию демократической и правовой государственности. Поэтому исследование проблем его становления и развития в той или иной стране на постсоветском пространстве способствует более углубленному познанию его универсальных черт, а также национальной специфики и, в конечном счете - его совершенствованию⁵.

Актуальность теме диссертации придает также значимость конституции в правовой системе. Будучи вершиной в иерархии источников права, она является одновременно основой всей правовой системы. Это особенно важно для стран СНГ, включая Таджикистан, который с распадом СССР вступил в новую полосу своего развития. Она характеризуется тем, что став впервые в своей истории государственной независимости, он приступил к созданию общества и государства на новой, буржуазной основе.

Кроме того, конституция есть форма (средство, способ) переноса международных стандартов в области прав человека на почву национальных государств. В этом смысле конституция в известном смысле предопределяет развитие правовой системы в целом. Поэтому исследование конституционализма в Таджикистане, несомненно, приобщает Таджикистан «к историческим достижениям цивилизации»⁶.

В Таджикистане сделаны лишь первые шаги по формированию самобытного отечественного конституционализма.

Уникальность историко-культурной ситуации, отсутствие ее аналогов в прошлом чрезвычайно обостряют проблему научной обоснованности и практической выверенности

¹ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: 2008.С.5.

² Зоиров Дж.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств. Автореф. дисс...докт.юрид.наук. Санкт-Петербург, 2004.С.4.

³ См.подр.: Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики).М.,2002; Мамитова Н.В. Российский конституционализм: история и современность. Дисс...докт. юрид. наук. М., 2006 и др.

⁴ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: 2008.С.6.

⁵ См.подробнее: Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. Проблемы методологии и практики. Дисс...докт. юрид. Наук. Самара., 2002.; Кравец И.А. . Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). Дисс...докт. юрид. Наук. Екатеринбург, 2002 Мамитова Н.В. Указ.соч.; Конституция и конституционализм: избранные проблемы. Сб. ст. Киев, 2007 (На украинском языке); Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: 2008.

⁶ Тахиров Ф.Т. Воплощение передовой общественно-политической мысли в новой Конституции Республики Таджикистан//Конституционное развитие Таджикистана и США. Душанбе, 1996.С.6

той модели конституционализма, которая наиболее оптимально обеспечит Таджикистану реализацию идей правового государства, прав человека, верховенства закона и т.д.

Пока, что в Таджикистане, как и в других государствах СНГ, процессы государственно - правового строительства нередко осуществляются методом проб и ошибок⁷.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема конституционализма изучена в таджикской правовой литературе явно недостаточно. Причины этого видятся с одной стороны, в том, что в советский период истории Таджикистана предметом исследования в таджикской (как, впрочем, в целом в советской) литературе были вопросы теоретического анализа Конституции и проблем конституционного развития Таджикской ССР. Вследствие идейно-политических установок, отрицавших наличие конституционализма в условиях советского строя, сам термин «конституционализм», вошел в научный оборот лишь в 80-х гг. При этом теория и практика конституционализма в республике механически воспроизводили его общесоветскую модель.

С другой стороны, недостаточная разработанность проблемы таджикского конституционализма объясняется радикальным изменением его природы и условий его формирования в постсоветском Таджикистане, явно недостаточно изученностью его культурно-исторической специфики.

В Таджикистане проблемы конституционного развития рассматривались в работах, посвященным другим более общим вопросам. Такие попытки предпринимались В.Г. Гранбергом⁸, Н.Д. Дегтяренко⁹, Раджабовым С.А.¹⁰ и Сониным А.И.¹¹ и др. В 60-е годы первая работа по проблемам Конституции и конституционного развития Таджикской ССР была опубликована С.А. Раджабовым в соавторстве с Л.С. Явичем¹². Несколько позже выходит работа Л.И. Зиминой о конституционном развитии республики¹³. Во второй половине 60-х - начале 70-х гг. появляются работы, все той же Зиминой Л.И. и Имомова А. по истории разработки и принятия первой Конституции Таджикистана 1929 г.¹⁴ и последующих Конституций¹⁵. Из более поздних работ, где рассмотрены отдельные вопросы конституционного развития на том или ином отрезке

⁷ Зоиров Дж.М. Указ. работа. С.3.

⁸ Гранберг В.Г. Образование Таджикской АССР// Труды юрид.фак-та ТГУ. Вып.3. Сталинабад, 1954.-С.29-41.

⁹ Дегтяренко Н.Д. Создание и развитие Таджикской советской социалистической государственности// Ученые записки юридического института. Вып.1 Ташкент. Изд-во АН Уз ССР, 1955.

¹⁰ Раджабов С. Вопросы возникновения и развития таджикской советской государственности. Сталинабад, 1957; Раджабов С.А.. Таджикская ССР-суверенное советское государство. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.

¹¹ Сонин А.И. Развитие Таджикской АССР к общенародной политической организации. Душанбе. Ирфон, 1965.

¹² Раджабов С.А., Явич Л.С. Конституция Таджикской ССР. Учебник. Душанбе, 1963 (на тадж.яз.).

¹³ Зимина Л.И. К вопросу о конституционном развитии Таджикской ССР. Душанбе, 1966.

¹⁴ Зимина Л. Конституция Таджикской АССР 1929 г. //Сб. работ аспирантов. Вып. 2. Душанбе, 1972. С.16-30; Имомов А. Разработка и принятие первой Конституции Таджикистана// Укрепление законности и правопорядка, совершенствование Советского законодательства и социалистической государственности. Вып. 2 Душанбе. 1978. С.47-49; Его же. Основные положения Конституции Таджикской АССР 1929 г// Конституционное развитие Таджикской АССР. Сб статей. Вып . II. Душанбе. 1980. С.20-26.

¹⁵ Зимина Л.И. К вопросу о сущности Конституции // Ученые записки ТГУ. Т.2. Душанбе, 1969. С. 3-17; Зимина Л.И. Конституционное оформление советской социалистической национальной государственности в Таджикистане. (Автореф. канд. дисс.) Душанбе. 1973; Зимина Л.И. Конституция Таджикской ССР в период победы социализма// Актуальные проблемы применения советского законодательства. Душанбе. 1974. С.49-57.

истории, следует отметить исследования Азизкуловой Г.С.¹⁶ Бободжанова Н.¹⁷, Хамидова Х.¹⁸ и особенно Тахирова Ф.Т.¹⁹, который много потрудился в области проблем формирования правовой системы республики²⁰, государственности²¹, особенно в связи с принятием и действием Конституции²². Он обращает пристальное внимание на вопросы историко-культурного развития²³, Таджикистана.²⁴ Однако, и Ф.Т. Тахиров не уделяет достаточного внимания рассмотрению вопросов конституционализма в Таджикистане.

Вопросам конституционного развития уже независимого Таджикистана посвятили свои диссертационные исследования А. Достиев²⁵ и автор настоящего исследования²⁶, появились специальные сборники научных трудов²⁷, авторский проект Конституции Республики Таджикистан²⁸, сборник научных работ А. Имомова,²⁹ и, наконец, учебники по конституционному праву Республики Таджикистан для вузов³⁰. Как значительное достижение в исследовании феномена формирования и развития государственности в странах СНГ, в том числе в Республике Таджикистан, следует признать работы Зоирова Дж.М.³¹ и Буриева И. Б.³²

¹⁶ Азизкулова Г.С. История государства и права Республики Таджикистан. Цикл лекций. Душанбе, 1995.

¹⁷ Бободжанов Н. Таджикиская ССР- субъект социалистической федерации. Душанбе: Дониш, 1984.

¹⁸ Хамидов Х. Сравнительное конституционное право: история и современность. Душанбе 1998 (на тадж.яз.).

¹⁹ См.: Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. Душанбе 2009.

²⁰ См.: Тахиров Ф.Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан// Государство и право. Душанбе. 1997. №4. С.41-45.

²¹ См.: Тахиров Ф.Т. Современное национальное государство таджикского народа и перспективы его развития// 15 лет независимости РТ : действительность и перспективы развития. Душанбе, 2006. С.4-23.

²² См.: Тахиров Ф.Т. Историческое значение новой Конституции Республики Таджикистан// Известия АН РТ. Серия: Философия и правоведение. Душанбе. 1995. С.17-23; Его же. Конституция РТ 1994 года и некоторые проблемы формирования правовой системы// Известия АН РТ. Серия: Философия и правоведение. Душанбе. 2004 №4 .С.89-93. Он же. Значение действующей Конституции в развитии современной национальной государственности таджикского народа// Известия АН РТ. Отделение общественных наук Душанбе. 2006. С.38-46.

²³ См.: Тахиров Ф.Т. Демократизация и проблемы формирования правовой культуры// Государство и право. Душанбе, 1996. №1 С.133-136. Его же. Роль российского законодательства в формировании правовой системы автономного Таджикистана// Роль России в становлении Таджикской государственности (1917-1929). Материалы научно-практической конференции. Душанбе 2000. С. 133-141 и др.

²⁴ См.: Тахиров Ф.Т. Роль российского законодательства в формировании правовой системы автономного Таджикистана// Роль России в становлении Таджикской государственности (1917-1929). Материалы научно-практической конференции. Душанбе 2000. С. 133-141 и др.

²⁵ Достиев. А.С. Конституция Республики Таджикистан. 1994 года: история разработки, принятия и основные положения. Диссертация на соискание ученой степени канд.юрид. наук. Душанбе. 1999.

²⁶ Хакимов Ш.К. Становление и развитие Конституции как политико-правового института в Таджикистане. Диссертация на соискание ученой степени канд.юрид. наук. Душанбе. 2003.

²⁷ Конституционное развитие Таджикской ССР. Душанбе, 1980; Конституционное развитие Таджикистана и США. Душанбе. 1996 и др.

²⁸ Рахматилло Зоир. Конституция Республики Таджикистан. Инициативный проект (на таджикском и русском языках). Душанбе. 1994. 76 с.

²⁹ Имомов А. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992-1998). Сборник статей. Душанбе. 1998.

³⁰ Имомов А. Конституционное право Республики Таджикистан. Учебник для юридических вузов. Душанбе 2004.

³¹ Зоиров Дж.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2004. 44 с.; Его же: Таджикистан: От государства Саманидов до суверенной государственности. Душанбе. 2003.

³² Буриев И.В. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VII- начало

В последние годы появилось немало работ, посвященных, прежде всего, разработке и принятию новой Конституции Республики Таджикистан 1994 г.³³, порядку внесения в нее изменений и дополнений³⁴, вопросам логической структуры³⁵, толкования³⁶ и в особенности применения новой Конституции Республики Таджикистан. В частности, это работы Абдуллаева Н., Азизкуловой Г., Алиева З., Болтуева С., Гадоева Б., Гаюрова Ш., Гулджанова М., Ибодова Дж., Махмудова М., Менглиева Ш., Рахимова М., Сайфиддинова А., Салимова Х., Сативалдиева Р., Тахирова Ф., Тагайназарова Ш., Усманова О., Хайдаровой М., Холикова К.Н., Шарипова Т., и других.³⁷ Проблемы конституционного развития стали предметом изучения в ходе осуществляемой в стране правовой реформы³⁸ и особенно при внесении изменений и дополнений в действующую Конституцию Республики Таджикистан 1994 г. в 1999 и 2003 гг.³⁹. Тем не менее, до сих пор многие вопросы становления и развития конституционализма в Таджикистане еще не стали предметом комплексных монографических исследований.

При рассмотрении теоретических основ данного исследования следует иметь в виду, что конституционализм в Таджикистане возник и развивался на теоретической основе, сформировавшейся в ходе предшествующего исторического развития в Западной и Центральной Европе, в США, а затем в России. При этом в силу факта вхождения Таджикистана в состав России (сначала досоветской, а затем советской) Таджикистан в течение длительного времени воспринимал идеи и практику конституционализма лишь сквозь призму опыта, воспринятого Россией. Поэтому теоретическое исследование данной проблемы предполагает необходимость изучения идей и практики конституционного строительства в странах Западной и Центральной Европы, начиная от эпохи буржуазных революций, а также США, советской и постсоветской России.

Такой подход требует изучения трудов таких авторов, как Г. Гроций, Б.Спиноза,

XX вв). Душанбе 1999. ; его же. История государства и права Таджикистана. Том 1. Часть 1 и 2. Душанбе 2007; Его же Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана. (досоветский период). Душанбе. 2008.

³³ Хамидов Х. Некоторые вопросы государственно-правового развития Республики Таджикистан // Вестник Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ № 1, Санкт-Петербург. 1993. С.52-58; Имомов А. Процесс подготовки и принятия новой Конституции Республики Таджикистан // Известия АН РТ. Серия: Философия и правоведение. 1995. №3; Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан и ее значение для жизни общества // Вестник Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ № 3, Санкт-Петербург. 1997. С.13-35; Он же: Таджикистан в 90-е годы и проблемы разработки новой Конституции страны. // Государство и право №4. Душанбе 1998. С.1-11.

³⁴ Хамидов Х. Порядок изменений и совершенствование Основного закона: теория и практика зарубежных стран // Государство и право. №3. Душанбе. 1999. С.1-12. (На тадж. яз).

³⁵ Зойиров Р. Некоторые проблемы логической структуры и стабильности конституции // Конституция Республики Таджикистан и пути ее реализации. Душанбе. 1995. С.30-35.

³⁶ Зойиров Р. Проблемы судебной защиты и толкования Конституции Республики Таджикистан // Конституция Республики Таджикистан и пути ее реализации. Душанбе. 1995. С.57-59; Имомов А. Толкование Конституции и законов дело ответственное // Чунбиш. 1997. №4.

³⁷ См. об этом подробно : Список использованных литературных источников, приложенный в конце диссертационной работы.

³⁸ См.: Зойиров Р., Хакимов Ш.. Эволюция Конституции как основного закона (историко-теоретическое и сравнительно-правовое исследование). Душанбе. 2004. 352 с; Хакимов Ш.К. Конституционное развитие Таджикистана: ретроспектива и перспектива. Душанбе. 2007. 410 с.

³⁹ См.: Возражения и предложения Социал-демократической партии Таджикистана // Вечерний Душанбе, 4 -апреля 2003г.

Т.Гоббс, Ш.Монтескье, Д.Локк, Ж.Ж.Руссо, С.У.Блэкстон, У.Бэдждот, Т.Мэй, А.Дайси, Д.Милль, А.Эсмен, А.де Токвиль, У.Уиллоуби, В.Лабанд, Р.Гнейст, с которых и началась собственно не только наука конституционного права, но и теория конституционализма.

На рубеже и в начале XXв. серьезный вклад в развитие теории конституционализма внесли Л.Дюги, М.Ориу (Франция), В.Орлагдо (Германия). Крупнейшими представителями современной западной теории конституционализма являются Ж.Бюрдо, М.Дюверже, М.Прело, Ж.Ведель, М.Лесаж во Франции, А.Дженнингс, Х.Филлипс, Д. Макинтош, Д.Маршалл, П.Бромхед в Великобритании, Р.Паунд, Э.Кровин, Г.Кельзен, Г.Левинштейн, Л.Трайб в США, Т.Маунц, Г.Навяски, К.Хессе, К.фон Байме, К.Штерн в Германии.

В этом ряду в восточноевропейских странах можно назвать В.Соколевича, Я.Тщиньского, З.Яроша, М.Крук, А.Лопатку в Польше, Антала А., Брадью М., Деже в Венгрии, И. Гроспича, К. Свободу, К. Климю в Чехии, П. Николаевича, Р. Марковича в Югославии.

В диссертации использовались труды ученых-конституционалистов дореволюционной России (И.Е.Андреевского, Б.Н.Чичерина, В.В.Ивановского, В.М.Гессена, Н.И.Лазаревского и др.), советских ученых 20-х гг. (П.И.Стучки, Е.Б.Пашуканиса, Н.В.Крыленко, Д.И.Курского, и далее В.Н.Дурденевского и др.), а также более поздних лет (И.Д.Левина, Н.П.Фарберова, Д.Л. Златопольского, В.Т.Котока, И.Е.Фарбера и др.).

Особо следует отметить И.М. Степанова, который по существу был единственным автором, который непосредственно писал о сущности и проблемах советского конституционализма⁴⁰, две коллективные монографии советских ученых, посвященные истории буржуазного конституционализма, соответственно XVII-XVIII вв.⁴¹ и XIX в.⁴².

Из современных российских ученых назовем Авакьяна С. А., Арановского К. В., Баглая М.В., Боботова С.В., Боброву Н. А., Богданову Н. А., Бондаря Н. С., Витрука Н. В., Власихина В.А., Добрынина Н.М., Еременко Ю.П., Ильинского И.П., Кабышева В. Т., Колюшина Е.И., Конюхову И. А., Кравеца И.А., Крусса В., Крутоголова М.А., Крылова Б.С., Крылову Н.С., Кукушкина М.И., Кутафина О.Е., Лейбо Ю.И., Лихобабина В. А., Маклакова В.В., Малахова В.П., Мамитову Н.В., Махненко А.Х., Медушевского А. И., Михалеву Н.А., Мишина А.А., Муромцева Г.И., Нерсесянца В.С., Пархоменко А. Г., Пастухова В. Б., Пряжину Т. М., Пуздрача Ю. В., Ромашова Р. А., Рыжова В.А., Савельева В.А., Серебренникова В.П., Сидорова Н.А., Скуратова Ю.И., Страшуна Б.А., Топорнина Б.Н., Урьяса Ю.П., Федорова М.В., Хабриеву Н.Я., Энтина Л.М., Юдина Ю.А. и др. Следует также отметить докторские и кандидатские диссертации по проблемам

⁴⁰ См : Степанов И.М .Развитие Советской Конституции. М.; 1957; Его же: Конституция развитого социализма: социальная ценность и основные функции // Советское государство и право. 1979.№12; Его же. Социально-ценностные характеристики Конституции развитого социализма// Теоретические основы Советской конституции. М. 1981;Его же: Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы.//Советское государство и право. 1987.№10; Его же: Конституционализм: ценности культуры или культура ценностей// Современный конституционализм: материалы советско-британского симпозиума. М. :Институт государства и права АН ССР. 1990; Его же: Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. Вып. 1. М., 1992; Его же: Уроки и парадоксы российского конституционализма. М. 1996 и др.

⁴¹ История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. Отв. ред. В. С. Нерсесянц. М. 1983.

⁴² История буржуазного конституционализма XIX в. Отв. ред. В. С. Нерсесянц. М. 1986.

конституционализма, защищенные за последние полтора десятилетия Н.А.Бобровой, И.А.Кравецом, Н.В.Мамитовой, Р.А. Ромашовым, Е.А. Лукьяновой, В.В. Кизяковским, Л.В. Сониной, А.В. Чепус, М.В. Галиуллиной, О.Л. Коноваленко, Д.В. Лисицыным и другими учеными.

В конце XX века состоялся ряд республиканских, межрегиональных и международных научных конференций по актуальным проблемам становления и развития конституционализма⁴³, которые послужили научно-теоретической базой для углубленных исследований проблем конституционализма и не только в России.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что хотя существует достаточно обширная литература, где в той или иной степени рассматриваются вопросы конституционализма вообще, в том числе в Республике Таджикистан, однако нет ни одной комплексной монографической работы, в которой бы рассматривались история, проблемы и тенденции становления и развития конституционализма Республики Таджикистан, особенно в историко-теоретическом и сравнительно-правовом аспектах. Более того, вопрос об историко-культурных особенностях становления и развития конституционализма в Таджикистане исследуется впервые.

Объектом диссертационного исследования является конституционализм как научно-теоретическая категория и явление правовой действительности; исторические предпосылки его становления, его структура и характер эволюции в новое и новейшее время.

Предмет исследования составил конституционализм в Таджикистане, историко-культурная специфика его становления, природы и эволюции на разных стадиях таджикской истории.

Методология исследования. Методологической основой исследования являются положения диалектики, взятые в единстве с общенаучными, специальными и частными методами. В работе применяются методы формально – юридического анализа, а также историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, социологический и другие методы, использование которых диктуется спецификой объекта и предмета исследования. Особое значение придается культурно-историческому подходу, предполагающему рассмотрение правовых явлений и процессов сквозь призму культуры.

Цели исследования. Основная цель настоящей работы заключается в исследовании специфики конституционализма в Таджикистане на стадиях советской и современной его истории. При этом конституционализм в Таджикистане рассматривается сквозь призму общемировых закономерностей развития конституционализма в XX в. и в начале XXI в.

Задачи исследования, естественно, были определены основной целью данной работы и вытекают из ее логики и методики реализации поставленной цели.

Это:

- рассмотрение историко-культурной специфики таджикского конституционализма и методологии его исследования;

- раскрытие природы и специфики конституционализма в Таджикистане советского времени (1917-1990гг.), включающем периоды: а) от зарождения

⁴³ См. напр.: Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы международной конференции. М. 1999. 248с.; Теоретические проблемы российского конституционализма. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.2000. -210с.и др.

конституционализма в Средней Азии до образования Таджикской АССР (1917-1924 гг.); б) формирования конституционализма в рамках Таджикской АССР (1924-1929 гг.); и в) его дальнейшего развития в рамках Таджикской ССР (1929-1990гг.);

– раскрытие культурно-исторической специфики конституционализма в постсоветском Таджикистане, закономерностей, тенденций и проблем его развития

Этим определяются и **хронологические рамки** диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается, прежде всего, в том, что впервые в таджикской и российской юридической литературе с позиций культурно-исторического, теоретического и сравнительно-правового подходов осуществляется комплексное монографическое исследование историко-культурных основ, а также специфики становления и эволюции конституционализма в советском и постсоветском Таджикистане.

Научную новизну составляют также результаты применения историко-культурологического подхода к исследованию данной темы. Элементы научной новизны содержатся и в использованных нормативных источниках, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

На базе проведенного исследования диссертантом сформулированы **положения, выносимые на защиту**, получившие соответствующее обоснование и раскрытие в тексте диссертационного исследования:

1. Вопрос о содержании понятия «конституционализм» является сегодня предметом дискуссий. По нашему мнению, под ним следует понимать, с одной стороны, теоретическую доктрину, связанную с представлением о демократической организации государственной власти, ее взаимодействии с обществом и отдельным индивидом, сферы его свободы, а, с другой стороны, - государственный или конституционный строй, созданный в соответствии с этой доктриной в той или иной стране или группе стран в рамках известной правовой культуры и являющийся результатом практической реализации закрепленных в конституции норм, принципов и институтов.

Конституционализм есть политико-правовая конструкция, выступающая как инструмент (средство, способ) системного исследования конституционной сферы общества и одновременно как его результат.

2. Конституционализм в той или иной стране может воспринимать достижения более развитых стран, в том числе закрепленные в международно-правовых актах, однако он неизбежно отражает культурно-историческую специфику принимающей страны на известной стадии ее развития. Поэтому, даже в условиях глобализации понятие «конституционализм» не может иметь единого для всех стран, универсального содержания, которое при всем сходстве его известных принципов и институтов, будет отражать в каждом случае культурно-историческую специфику отдельных стран.
3. Характер конституционализма в Таджикистане можно понять лишь в контексте общемирового процесса становления и эволюции конституционализма, распространявшегося в мире своеобразными волнами. Так, конституционализм, возникший с победой капитализма в США, а также в странах Западной и Центральной Европы, следует признать исторически первичным. Тогда в досоветской России, как и в других странах, где конституционализм был воспринят от этих стран, он будет

вторичным, а в Таджикистане – третичным. Третичный характер таджикского конституционализма означает в данном случае, что в Таджикистане могли зародиться лишь те конституционные идеи, нормы и практика, которые уже были восприняты в Центральной России.

4. Специфика конституционализма в Таджикистане имеет в своей основе такие причины, как: 1) социально-экономическая и культурная отсталость страны, обусловленная отдаленностью от промышленных центров, горным рельефом и т.д; 2) преобладание – особенно на досоветской стадии развития - неевропейской правовой культуры традиционного типа; 3) добурдуазная стадия развития как исходная точка формирования конституционализма в Таджикистане. Две последние причины предполагают сохранение в стране значительного «пласта» добуржуазных общественных отношений и соответствующих форм общественного сознания. 4) конституционализм и национальная государственность стали формироваться в Таджикистане одновременно в рамках СССР; 5) это означало, что не пройдя буржуазной стадии развития, Таджикистан начал свою конституционную историю с конституции социалистического типа, которая была калькой с общесоюзных конституционных актов. В этих условиях конституционализм развивался в Таджикистане по модели марксистской концепции государства социалистической ориентации, в соответствии с которой страны, отставшие в своем развитии, могут с помощью пришедшего к власти рабочего класса развитых стран построить социализм. В данном случае специфика реализации этой концепции состояла в том, что помощь Таджикистану оказывал промышленный Центр страны в рамках федеративного советского государства.
5. Таджикский конституционализм советского времени, как и общесоюзный конституционализм, можно определить как фантомный, поскольку он: 1) мог иметь своим следствием лишь антидемократический политический режим, основанный на господстве единственной партии и ее идеологии, т.е. исходил из примата партии над государством, политики над правом, партийной директивы над законом; 2) не обеспечивал по этой причине гарантий прав и свобод человека.
6. С распадом СССР и образованием суверенного таджикского государства в Таджикистане впервые создаются основы для формирования собственно таджикского конституционализма. Однако специфика исторических условий, в которых протекает этот процесс, предопределила необходимость заимствования извне конституционных идей, принципов и институтов.

В итоге Конституция Республики Таджикистан 1994 г. оказалась скопированной с конституций наиболее развитых стран мира, а также с Конституции России. То, что она действует в обществе, которое лишь вступает в стадию капитализма, обуславливает фиктивный характер основных ее положений.
7. Неадекватность конституции условиям современного таджикского общества обуславливает феномен исключительной самостоятельности государства, отражающий слабость его социальной основы, компенсируется жесткой централизацией власти на вершине государственной пирамиды (при формальном закреплении принципа разделения власти).
8. По нашему мнению, в современном Таджикистане адекватной данной ситуации была бы Временная Конституция, которая бы определяла лишь структуру власти и

цели развития общества. Что касается прав человека, то их следовало бы закрепить лишь в той мере, в какой возможно их реальное обеспечение в данных условиях. По мере преодоления переходного периода к новому обществу степень демократизации конституции должна возрастать.

Теоретическая значимость работы усматривается в том, что в ней комплексно исследованы историко-культурные основы, специфика становления и эволюции конституционализма в Таджикистане на разных стадиях его истории. Данная научная проблема актуальна не только для теории и истории государства и права, но и для конституционного права, а также сравнительного правоведения. Таким образом, данное диссертационное исследование восполняет существующий пробел в таджикской юридической науке. Не менее значимым представляется то, что теоретические положения и выводы данной диссертации могут быть использованы для решения актуальных задач развития конституционализма в Республике Таджикистан на современном этапе.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его результатов для решения широкого круга практических задач. В частности, они могут быть использованы при подготовке и реализации концепций правовой политики страны, совершенствования практики ее конституционного развития, внесения изменений и дополнений в Конституцию и конституционное законодательство республики, могут иметь плодотворное применение в учебном процессе, при преподавании как теории и истории государства и права, так и конституционного права, сравнительного правоведения, специальных курсов.

Апробация результатов исследования. Основное содержание, выводы и предложения, сформулированные на основе диссертации, докладывались на многочисленных международных, региональных, республиканских научно-теоретических и практических конференциях, симпозиумах, семинарах.

По теме докторской диссертации опубликовано более 10 монографий, в том числе 3 авторских и 11 в соавторстве, ряд учебных и учебно-методических пособий, более 60 научных статей и сообщений, общим объемом 210 п.л., в которых отражено основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов истории государства и права и теоретических проблем современного права Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан, а также на заседании кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 10 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются теоретические и методологические основы, цели и задачи, объект и предмет исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту указываются

теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В главе первой – «Понятие конституционализма, его специфика в Таджикистане и методология его исследования» - рассмотрены понятие конституционализма и его эволюция, специфика таджикского конституционализма, а также вопросы методологии его исследования.

Первый параграф называется «Конституционализм как категория европейской политической и правовой культуры». В нем отмечается, что рассмотрение данного вопроса в диссертации, посвященной конституционализму в Таджикистане, на первый взгляд представляется не вполне логичным. Однако в действительности оно совершенно необходимо, поскольку исторически конституционализм как научная категория и явление политической и правовой жизни не имел в Таджикистане местной культурно-исторической почвы и был воспринят извне. Ситуация здесь сравнима с существующей в биологии прививкой одной культуры к другой, позволяющей соединить в одном растении свойства их обоих. Точно так же конституционализм в Таджикистане, соединяя две культуры- воспринятую и местную, должен неизбежно отличаться от исходного оригинала. Отсюда- необходимость изучения конституционализма в «чистом» виде, т.е. в таком, в каком он возник в истории рассматривается сегодня как своего рода классика. Становление конституционализма в Европе шло от теоретических концепций к их практическому осуществлению, что предполагало формирование в обществе почвы для конституционных идей, а также социальных сил, способных выдвинуть их в качестве политического лозунга и отстаивать в борьбе с монархической властью. Борьбе за ограничение абсолютной власти монарха должна была предшествовать разработка теории (доктрины) конституционализма, призванной раскрыть принципы, способы и средства ограничения монархической власти. В работе дается обзор литературы по вопросу о том, когда в истории зарождается конституционализм.

В процессе становления конституционализма как явления мирового масштаба можно выделить несколько граней или аспектов. Так, в «чистом» виде конституционализм является продуктом европейской политической и правовой культуры. С его формированием в Европе идеи конституционализма распространяются по миру в силу исторического закона взаимовлияния культур. В одних случаях они воспринимались, так сказать, в «чистом виде» в условиях практического отсутствия добуржуазных пережитков (США). Чаще восприятие этих идей извне объяснялось более низким уровнем буржуазного развития стран, которые их воспринимали, что означало наличие известного «пласта» добуржуазных отношений и добуржуазного общественного сознания. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на способах организации и осуществления власти, поскольку традиционные институты отторгают буржуазно-демократические идеи народного суверенитета, разделения властей, прав человека и т.д.

Конституционализм (в каких бы ипостасях мы его ни рассматривали) с исторической точки зрения разделяется в диссертации на первичный, то есть сложившийся на культурно-исторической почве Западной и Центральной Европы, а также США, где он имел европейскую основу, и вторичный, то есть перенесенный на культурно-историческую почву других стран. В этом контексте таджикский конституционализм следует определить как третичный, поскольку идеи конституционализма пришла сюда из

Европы через Россию.

Диссертант исходит из того, что становление концепции конституционализма предполагает ряд культурно-исторических предпосылок. Это, прежде всего развитие буржуазных отношений в недрах феодального общества, отделение права от религии и замена концепции божественного права концепцией естественного права и прав человека, формирование гражданского общества и т.д. В этих условиях концепция божественного происхождения власти монарха заменяется концепцией народного суверенитета, а представители политической и правовой мысли разрабатывают механизмы ограничения монархической власти. Концепция естественного права делает права человека независимыми от воли монарха, а разделение властей и система сдержек и противовесов, закрепленных в конституции, гарантируют общество от угрозы деспотического режима⁴⁴.

При характеристике конституционализма автор исходит из многоаспектности и многогранности этого понятия.

Лежащее в его основе понятие «конституции» может толковаться в материальном смысле - тогда под конституционализмом будет пониматься всякое устройство государства. Оно может толковаться в формальном смысле, и тогда конституционализм приобретает качественно иное, хотя и неоднозначное содержание. Конституционализм может существовать в условиях писаной конституции, т.е. единого нормативно-правового акта, принятого в особом порядке и имеющего высшую юридическую силу, - и в условиях отсутствия писаной конституции. Поэтому при его характеристике могут выдвигаться на первый план как формально – юридические, так и содержательные моменты. В последнем случае обычно речь идет о разделении властей и правах человека.

В работе дано определение понятия «конституционализм». Под ним понимается широкая теоретико-методологическая категория, сложившаяся в процессе формирования и развития капитализма и буржуазных конституций в странах Западной и Центральной Европы, а также Северной Америки. В реальной жизни данная категория отражает неоднозначное содержание. Это, с одной стороны, достижения развитых стран капитализма в демократической организации государственной власти, обеспечении прав человека, верховенства закона и т.д. С другой стороны, будучи преломленной к реалиям отдельных стран, она отражает их культурно-историческую специфику, характер политического режима, степень развития капитализма и т.д.

Конституционализм понимается как политико-правовая конструкция, выступающая в качестве инструмента (средства, способа) системного исследования конституционной сферы общества и одновременно как его результат.

Второй параграф называется «Конституционализм в Таджикистане: культурно-исторические особенности» В общем и целом эти особенности сводятся: 1) К своеобразию исторического развития Таджикистана. Прежде всего, оно проявляется в том, что будучи страной древней культуры, он не имел собственной государственности вплоть до 20-х годов XX века. На территорию современного Таджикистана вплоть до завоевания Средней Азии царской Россией в 60-х гг. XIX в. в течение веков распространялась власть восточных правителей (Ахеменидов, Сасанидов, Арабского

⁴⁴ Описанная картина отражает условия становления конституционализма на Европейском континенте. В целом она применима и к США, которые не знали стадии феодализма. Европейскую концепцию формировавшегося конституционализма они использовали как основу для создания собственной его модели.

халифата, Саманидов и т.д.). Это обусловило становление здесь политической и правовой культуры традиционного типа (зороастрийской, исламской, общинноправовой).

Понятия конституции, разделения властей, прав человека и т.д. здесь были не известны.

Завоевание Россией Средней Азии обусловило известное российское влияние на политико-правовое развитие регионов, составивших современный Таджикистан, однако в силу отдаленности от российского центра, а также сложного горного рельефа это влияние было крайне незначительным.

В общественном, политическом и правовом сознании, праве и законодательстве по-прежнему преобладали традиционные нормы и представления. Основные государственные законы 1906 г. здесь перелома не внесли.

2) К моменту установления советской власти Таджикистан не проходил буржуазной стадии развития. В этих условиях и становление национальной государственности, и принятие первых советских конституций несли в Таджикистане (как и вообще в советской Средней Азии) печать парадоксальности: страна, не знавшая капитализма, приступала – через известный переходный период – непосредственно к строительству социализма, т.е. более высокого с точки зрения марксизма типа общества, чем капитализм. Конституционализм в этих условиях мог быть только привнесённым извне, поскольку внутренние условия для его формирования в стране не созрели. Неудивительно поэтому, что таджикский конституционализм был, по сути, калькой общесоюзного советского конституционализма, отражавшего тоталитарный характер политического режима в условиях примата единственной правящей партии над государством и обществом.

3) С распадом СССР в 1991 г. Таджикистан впервые в своей истории становится независимым государством. С этого времени начинается процесс формирования таджикского конституционализма, представляющего собой, по сути, попытку преломления на таджикскую культурно-историческую почву международных стандартов в области прав человека, отражающих европейский уровень политико-правового развития.

Историческая инерция проявилась в данном случае в том, что, как и в советское время, конституционализм в условиях независимого Таджикистана по-прежнему формировался сквозь призму опыта конституционного развития постсоветской России. При этом вместе с достижениями воспринимались и ошибки, в том числе стратегические.

Их причины нельзя понять без учета существенной специфики вступления Таджикистана, как и других бывших союзных республик, в полосу независимого развития. В огромной стране, составной частью которой в прошлом был и Таджикистан, дважды за период менее столетия диаметрально изменялось направление развития общества. В итоге с распадом СССР историческое развитие означало, по сути, возврат страны к тому общественному строю, который уже был однажды отвергнут с приходом к власти большевиков. Это обусловило парадоксальность перехода народов, населявших СССР, от социализма к капитализму. Он осуществлялся по существу при отсутствии необходимых для этого социально-экономических и культурных предпосылок. Так, накануне распада СССР в стране отсутствовали как буржуазные отношения собственности, так и класс-носитель этих отношений. Общественное сознание не включало сегмента буржуазной политической и правовой идеологии, а политическая система общества - достаточно развитых политических партий, готовых взять власть и

провести в стране реформы буржуазного толка.

В Таджикистане все это дополнялось значительными добуржуазными пережитками. В этих условиях объективно неизбежным было конституционное развитие на основе рецепции.

Как известно, российская Конституция 1993г. содержит немало положений, заимствованных из конституций развитых стран Европы и Америки. При этом ее авторы проигнорировали, как минимум, два существенных обстоятельства, во многом предопределивших степень реальности будущей Конституции. Это, во – первых, то, что страны – доноры, Конституции которых использовались как образцы для подражания, находились на стадии высокоразвитого капитализма, тогда как Россия лишь вступала в стадию буржуазного развития.

Это, во-вторых, необходимость переходного периода от социализма к капитализму для демонтажа советской системы, создания основ гражданского общества, представительной демократии, иного механизма взаимодействия государства и общества.

Как и творцы российской конституции, авторы Конституции Республики Таджикистан 1994г. также проигнорировали переходный период. В частности, провозглашая Таджикистан с момента ее принятия демократическим, правовым и социальным государством, а права человека – высшей ценностью, они предопределяли фиктивность, по крайней мере, значительной части этих фундаментальных положений.

В третьем параграфе – «Методология исследования конституционализма в Таджикистане» - отмечается, что в советской и российской правовой литературе проблемам методологии посвящен ряд исследований⁴⁵, однако современных публикаций по методологии конституционализма практически нет. Этот вопрос, как правило, рассматривается в работах, посвященных более широким проблемам⁴⁶.

Само название данной работы предполагает рассмотрение темы сквозь призму неких конституционных стандартов (образцов, идеальных моделей и т.д.), на фоне которых раскрылась бы специфика таджикского конституционализма. Выводом, сделанным в первом параграфе данной главы, о третичном характере таджикского конституционализма, который воспринимает конституционализм европейский, сквозь призму российского (в том числе советского) опыта, предопределило подход к теме данного параграфа на основе принципа дедукции. В его основе – логический вывод, что методология конституционализма есть частный случай методологии правовой науки в

⁴⁵ Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968; Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград., 1974; Логика и методология правовых исследований. М., 1974; Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий в теории права. М. 1976; Методология историко-правовых исследований. Отв. ред. Гулиев В.Е. и др. М., 1980; Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980; Методологические и теоретические проблемы юридической науки. Сборник научных трудов. Под. ред. Марченко М.Н. М., 1986; Сырых В.М. Метод общей теории права. Диссертация в форме научного доклада докт. юрид. наук. М., 1995; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000; Муромцев Г.И. О некоторых методологических проблемах современной российской юридической науки//Право и государство в изменяющемся мире: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора О.А.Жидкова. М., 2007. С. 13-25 и др.

⁴⁶ Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М., 2003; Кравец И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. – СПб, 2004; Мамитова Н.В. Российский конституционализм: история и современность. Дисс... докт. юрид. наук. М., 2006; Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008 и др.

целом, а методология таджикского конституционализма – частный случай методологии конституционализма «вообще», преломленной опытом России и СССР.

В параграфе отмечается актуальность в контексте данной темы вопроса о структуре методологии общей теории права, поскольку она в той или иной мере преломляется в методологии отраслевых исследований, в том числе такой междисциплинарной категории, как конституционализм.

Автор дает обзор российской литературы по вопросу о понятии методологии правовых исследований и отмечает, что здесь нет единства мнений. Обобщая различные подходы, он поддерживает мнение профессора В.П. Малахова, выступающего против отождествления методологии с совокупностью методов. По его мнению, к методологии в широком, но тем не менее более точном смысле слова, нужно отнести все то, что вообще может способствовать всестороннему пониманию предмета.⁴⁷

Профессор В.П. Малахов, включает в структуру методологии теории государства и права четыре элемента. В центре ее – концептуальные идеи, определенные парадигмами и накопленной системой знаний о предмете; концептуальные идеи определяют принципы, а принципы связаны с методами, позволяющими получить адекватные реальности теоретические утверждения⁴⁸ (подчеркнуто мною – Ш.Х.).

Рассматривая вопрос о классификации методов, применяемых в юридических исследованиях, диссертант выделяет в качестве оптимальной классификацию, согласно которой методы делятся на философские, общенаучные и частнонаучные.⁴⁹ Как известно, общенаучные методы одинаковы во всех отраслях права. В работе использованы такие общенаучные методы и подходы, как исторический, сравнительный, социологический, статистический формально-юридический, восхождения от конкретного к абстрактному, культурологический, системно-структурный анализ и т.д.

На основе критического анализа литературы по данному вопросу диссертант приходит к выводу, что определения понятия методологии конституционализма, имеющиеся в современной российской правовой литературе не всегда бесспорны.

Автор подвергает критике попытки исследования конституционализма с глобалистских позиций, когда при его характеристике используются такие понятия, как «общечеловеческие ценности, воплощенные в праве»⁵⁰, «общечеловеческие смыслы и ценности»⁵¹, «конституционализм, приближенный к мировым стандартам»⁵², «результат общедемократического развития государств мира»⁵³ и т.д.

⁴⁷ См.: Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М., 2011. – С.9

⁴⁸ См. : Малахов В. П. Указанная работа. С. 9-11.

⁴⁹ См.: Методологические и теоретические проблемы юридической науки. Сб. научных трудов. Под ред. М.Н.Марченко. М., 1986. 240 с; Сырых В.М. Метод общей теории права. Дисс. в форме научного доклада на соискание ученой степени д.ю.н. М., 1995. – 74 с; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 212.

⁵⁰ Кабышев В.Т., Пряхина Т.М. Теоретические проблемы российского конституционализма//Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. №2 -С. 32-33.

⁵¹ См.: Крусс В. Конституционализм и философия права: к познанию проблемы // Право и жизнь. 1998. № 15. -С. 18.

⁵² См.: Конюхова И. А. Проблемы становления конституционализма в современной России // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. Сб. ст. / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М., 2000. С. 11, 17.

⁵³ Бондарь Н. С. Права человека в теории и практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. - С. 200.

Если вполне логично вести разговор о теории конституции как таковой, об истории и практике конституционного строительства в конкретной стране либо группе стран, то преломление тех же категорий применительно к мировому сообществу в целом представляется некорректным в силу, прежде всего, значительных различий как в уровне буржуазного развития отдельных стран (например, европейских и ряда афро-азиатских), так и в характере правовых культур, которые они представляют. Но если это так, то некорректным становится и тезис о фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях. Данный тезис не учитывает того факта, что эти ценности сложились на европейской культурной почве лишь в условиях капитализма, и что в других правовых культурах, а также на добуржуазных стадиях европейской истории они попросту отсутствовали.

Не удивительно поэтому, что конституционализм, в каком бы смысле о нем ни говорилось, никогда не существовал в виде одной, а тем более единственной модели. Он всегда носил конкретно-национальный и конкретно-исторический характер.

Особенно важен учет его национальной специфики, когда речь идет о странах с неевропейской правовой культурой.

Автор отталкивается от тезиса, высказанного в российской литературе, что история конституционализма есть по сути политико-правовой аспект капиталистического способа производства⁵⁴. Поэтому история капитализма может стать методологической основой для выделения этапов исторического развития конституционализма. Причем в силу многоаспектности понятия «конституционализм» его история может представлять как история конституционных идей, самой конституции, политических режимов и т.д.

В работе дается обзор подходов к этому вопросу, существующих в российской и зарубежной литературе.

Применительно к Таджикистану такой подход позволяет «высветить» факт отсутствия в его истории буржуазной стадии развития. По сути она начинается лишь с распадом СССР и становлением независимого Таджикистана. Отсюда вытекает ряд методологически важных выводов.

Это, во-первых, вывод о том, что таджикский конституционализм мог возникнуть только путем рецепции. Во-вторых, о его переходном и поэтому несистемном характере, с точки зрения как внутренней структуры, так и неадекватности его таджикским социально-культурным условиям. В-третьих, о неизбежном в этих условиях дуализме юридической и фактической конституции и т.д.

При изучении сложной структуры понятия «конституционализм» формально-юридический подход должен сочетаться с культурно-историческим, системно-структурным, а подчас и сравнительно-правовым. Тогда конституционализм предстанет как результат развития общества и права в той или иной стране, а в ряде стран - и внешнего воздействия на этот процесс, как инструмент познания важнейшей сферы правовой системы общества. В последнем случае он выступает как методологическая категория, позволяющая исследовать сферу конституционного регулирования на системном уровне. В этом смысле он играет роль своеобразной матрицы, раскрывающей конституционные основы того или иного общества.

Материал данного параграфа приводит к выводу, что методология исследования

⁵⁴ См.: История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. Отв. Ред. В.С. Нерсесянц. М., 1983. С.6-7.

конституционализма в Таджикистане носит двоякий характер. Так, с одной стороны, существует комплекс наработанных приемов и методов научного исследования, позволяющих раскрыть понятие конституционализма, как такового, т.е. «в целом», «вообще». Сюда входят метод материалистической диалектики, системного анализа, формально-юридический метод и т. д.

Вместе с тем в рамках этой общей методологии особое место занимают методы и приемы исследования, позволяющие раскрыть культурно-историческую специфику таджикского конституционализма. Это, прежде всего, культурно-исторический подход к исследованию, а также сравнительно-правовой метод. В сочетании с совокупностью уже указанных методов и приемов это позволяет всесторонне раскрыть природу и специфику таджикского конституционализма в его культурно-историческом, структурно-функциональном, сравнительном и других аспектах.

Глава вторая называется «Становление и эволюция конституционализма в советском Таджикистане». Диссертант отмечает известную методологическую сложность исследования этой проблематики, состоящую, прежде всего, в выборе «точки отсчета» при раскрытии закономерностей становления таджикской государственности в составе СССР, а также развития конституционализма в советском Таджикистане. В основе того и другого в советское время лежали ленинская политика по национальному вопросу, а также теория и практика строительства социализма марксистско-ленинского толка. Рассматривавшиеся как незыблемые и неопровержимые, марксистско-ленинские каноны государственности и конституции как ее основы привели, тем не менее, к распаду СССР и крушению советского социализма. Однако в своё время они определяли основные характеристики конституций на разных стадиях развития советского общества. Поэтому современному исследователю этого процесса следует подходить к его изучению, как минимум, с двух точек зрения: во – первых, с позиции марксистско-ленинской его оценки и, во – вторых с точки зрения критического анализа тех процессов и явлений, которые в конечном счете привели к краху советского социализма вообще и советского конституционализма в частности. Поэтому в диссертации используется в известной мере периодизация этого процесса, данная в советской юридической литературе, дополненная попытками раскрыть причины и условия, обусловившие фиктивность советских конституций.

В первом параграфе – «Зарождение конституционализма в Средней Азии до образования Таджикской АССР (1917-1924 гг.)» - Отмечается, что спецификой таджикского конституционализма является, прежде всего, то что Таджикистан, не знавший в своей истории стадии капитализма, начал свое конституционное развитие непосредственно через использование социализма марксистско-ленинского толка. Это, в свою очередь, предопределяло ряд других особенностей данного процесса. Так, восприятие конституционных идей, норм и институтов могло происходить в этих условиях только «сверху», через использование практики конституционного строительства в Центральной России. При этом отсутствие исторически сложившейся буржуазной основы конституционализма дополнялось неправовым характером общества, модель которого закреплялась в советских конституциях. Отсюда «прыжок» в эпоху конституционализма, совершенный без достаточных исторических предпосылок, должен был иметь своим следствием «пробуксовку» ряда конституционных положений (по крайней мере, на известных стадиях развития).

К особенностям конституционного развития Таджикистана советского периода диссертант относит также тот факт, что конституционализм и государственность формировались здесь параллельно. В период от Октябрьской революции 1917г. до октября 1924г., т.е. до образования Таджикской АССР в ходе национально-территориального размежевания в Средней Азии, территория современного Северного Таджикистана была составной частью Туркестанской АССР, которая, в свою очередь, входила в состав РСФСР. Территория современного центрального и южного Таджикистана была частью Бухарского эмирата, а с 1920 по 1924 годы – Бухарской Народной Советской Республики. Естественно, процессы зарождения конституционализма проходили здесь неодинаково. Существенными особенностями они отличались на Памире.

В параграфе отмечается, что первым принятым в регионе актом конституционного значения было Положение о Туркестанской Автономной Советской Федеративной Республике, которое по существу, играло роль ее временной конституции⁵⁵. Статус этой республики, определенный в данном «Положении» («Федеративная Советская Республика»), а также в принятой позже Конституции Туркестанской АССР 1918г. (право принятия в свой состав новых членов в пределах Российской Федерации и утверждения выхода ранее вошедших в нее членов),⁵⁶ свидетельствовал о недостаточной теоретической разработке в то время вопроса о форме государственного устройства Туркестанской Республики.

В параграфе рассматриваются особенности этой Конституции, принятой в соответствии с Конституцией РСФСР 1918г. и отражавшей как политико-правовую идеологию большевиков, так и чрезвычайность ситуации, в которой эта Конституция принималась.

Конституция Туркестанской АССР 1921г. рассматривается в диссертации, прежде всего в контексте национально-государственного строительства в регионе. В момент принятия Конституции территории современного центрального и южного Таджикистана входили в состав Бухарского эмирата, в котором до сентября 1920 г. существовал феодально–теократический режим.⁵⁷

Осенью того же года бухарский режим был свергнут и провозглашена Бухарская Народная Советская Республика. В диссертации рассматривается дискуссионный вопрос о характере революции в Бухаре. Автор отмечает, что она произошла в контексте большевистской идеи мировой революции, и приходит к выводу, что там был с точки зрения теории марксизма установлен народный строй, а не диктатура пролетариата, как в остальной России,

Диссертант рассматривает характер отношений между РСФСР и БНСР, строившихся на основе заключенного между ними международного договора о взаимном уважении и признании суверенитета.

Конституция БНСР 1921г. воспроизводила основные положения Конституции РСФСР 1918г., которая отражала, несомненно, более высокий, чем в Бухаре, уровень социально-культурного развития. Поэтому она выступала одновременно и как

⁵⁵ См.: Б.Л.Манелис. Создание советской государственности в Туркестане//Ученые записки юридического факультета САГУ. - Вып. III. – Ташкент: госиздат Уз ССР, 1957. - С.82.

⁵⁶ См.: Съезды Советов в документах. - Т.1, Госюриздат. - М., 1959. - С.279.

⁵⁷ См.: С. Раджабов. Вопросы возникновения и развития таджикской Советской государственности. Материалы научной сессии по истории народов Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма. -Сталинабад, 1957. - С 7.

политическая программа, и как некая матрица, по которой должна строиться модель государства и общества.

В БНСР, как и в Туркестанской АССР, постепенно ограничивалась сфера действия мусульманского права, на ее территорию было распространено действие ряда кодифицированных актов РСФСР.

В Восточной Бухаре, где активизировалось басмаческое движение, борьба с контрреволюцией проводилась путем создания в 1922г. неконституционного органа – Чрезвычайной Диктаторской Комиссии.

Во втором параграфе – «Развитие конституционализма в Таджикской АССР (1924-1929 гг.)» - подчеркивается, что исходной точкой конституционализма в Таджикистане следует считать образование СССР и в его рамках в 1924-1929 гг. Таджикской автономной республики в составе Узбекистана а также отдельных национальных советских республик в Средней Азии. в ходе национально-территориального размежевания. Такую политику большевики противопоставили идее создания так называемой тюркской республики, которую усиленно распространяли пантюркисты.⁵⁸

11 октября 1924г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило образовать Таджикскую автономную республику вместо ранее предусматривавшийся автономной области.⁵⁹

В условиях становления таджикской национальной государственности первые акты конституционного значения принимались временным органом советской власти – Ревкомом Таджикской АССР.

В декабре 1926 г. I Учредительный съезд советов Таджикской АССР принял Декларацию «Об образовании Таджикской АССР»⁶⁰, а также ряд других деклараций конституционного значения - «О национализации земли, воды, недр земли и лесов ТАССР»⁶¹, «О таджикских национальных формированиях частей РККА»,⁶² «О введении всеобщего обучения трудящихся в ТАССР»⁶³, «О раскрепощении женщин»⁶⁴, и т.д.⁶⁵. Эти декларации закладывали основы будущего конституционного строя Таджикистана, Не случайно затем их положения были включены в Конституцию Таджикской АССР 1929г.

В параграфе дается анализ этой Конституции. Подчеркивается ее открыто классовый характер, а также незавершенность процедуры ее принятия. Диссертант поддерживает взгляд, что ее нельзя признать юридически действующей, поскольку III Съезд Советов Узбекской ССР признал её утверждение нецелесообразным в свете предстоявшего наделения

⁵⁸ См.: Ш.З. Уразаев. Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане. - Ташкент, 1965. – С.110-113; Р. Масов. История топорного разделения. - Душанбе, 1991. – С.12-19; Раджабов З.Ш. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана. - Душанбе, 1964. – С.10-11; Бартольд В.В. Таджики. Исторический очерк. - Ташкент, 1925. – С.117; Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). - М., 1921. – С.110; Ленинский сборник. - Т. 34. – С.323-326.

⁵⁹ См.: В.А. Козачковский. Указанная работа. – С.123.

⁶⁰ См.: Съезды Советов в документах 1917–1936гг., Т.VII. – М.,1965. – С. 319.

⁶¹ Там же. – С.325-327.

⁶² См.: Съезды Советов Союзных и автономных советских социалистических республик Средней Азии. 1923-1937гг., Т.VII. - М., 1965. – С.319-320.

⁶³ См.: Съезды Советов в документах 1917-1936гг. Т. VII. - М., 1965. – С.354-356; Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сб. док. - Т.1. - Душанбе, 1966. – С.88-89

⁶⁴ См.: Съезды Советов в документах. 1917-1936гг. - Т.VII. - М., 1965. – С.356-358; Н. Хонсарова. Женщины Таджикистана в борьбе за построение социализма (на тадж. яз.). - Сталинабад, 1960. – С.11.

⁶⁵ См.: Таджикская Советская Энциклопедия. Таджикская ССР. - Душанбе, 1974. – С.110; М. Иркаев. Указ. раб. – С.600.

Таджикской АССР статусом союзной республики. Однако она была своеобразным первым «кирпичиком» в «здании» таджикского конституционализма, отражая все внутренние его пороки и противоречия, обусловленные характером марксистско-ленинской концепции социалистического государства.

В третьем параграфе – «Формирование и эволюция конституционализма в Таджикской ССР (1929-1990 гг.)» - говорится о том, что в 1929 г. Таджикская АССР была выделена из состава Узбекской ССР и вошла в Союз ССР как союзная республика, что означало наступление новой фазы в развитии национальной государственности и в конституционном развитии Таджикистана. Этот факт нашел свое правовое оформление в Конституции Таджикской ССР 1931 г., принятой IV Всетаджикским съездом Советов.

Отмечается значительная преемственность этой Конституции и положений Конституции 1929г., на нормы, которой в ряде случаев имелись ссылки. В отличие от Конституции 1929 г. Конституция 1931 г. хотя и не включила в свой текст Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, тем не менее, исходила из основных ее положений, даже воспроизводила ряд из них. Конституция Таджикской ССР 1931 г. оставаясь открыто классово, сохраняла соответствующие нормы о необходимости насилия, подавления, уничтожения определенных слоев общества. Факт вхождения Таджикской ССР в СССР был отражен в ст. 27, где говорилось, что Таджикская ССР, входя на правах полноправного члена в СССР, осуществляет свою государственную власть самостоятельно в пределах, указанных Конституцией СССР. Кроме того, в ст.3 Конституции непосредственно указывалось на суверенитет Таджикской ССР, а в ст.28 за республикой закреплялось право выхода из состава СССР. Эта декларативная норма призвана была подчеркнуть признание за народом Таджикистана права на самоопределение.

Как известно, с образованием СССР ни одна союзная республика не воспользовалась этим правом, вплоть до распада Союза в начале 90-х годов.

В параграфе рассматриваются поправки, внесенные в текст Конституции в 1935г. и направленные, по сути, на ограничение статуса Таджикистана как союзной республики.

В частности, из текста Конституции исключались положения о суверенитете Таджикской ССР; о преимущественном положении таджикского языка в делопроизводстве; о праве съезда Советов и ЦИК Таджикистана на общую и частную амнистию осужденных судебными органами Таджикской ССР и т.д. Все это свидетельствовало о явной тенденции к централизации власти в рамках Союза ССР.

Вступление в силу Конституции СССР 1936г. обусловило необходимость принятия новых конституций союзных республик. В Таджикистане Конституция была принята в 1937г. Как и общесоюзная Конституция, она, в соответствии с официальной доктриной, должна была знаменовать завершение переходного периода и построение основ социализма в республике.

Естественно, в основных своих положениях она воспроизводила Конституцию СССР 1936г. (определение советского государства как социалистического государства рабочих и крестьян, закрепление руководящей и направляющей роли единственной правящей партии в политической системе общества и т.д.).

Закрепленные в Конституции Таджикской ССР 1937 г. положения существенно отличались от тех конституционных принципов, которые были выработаны к этому времени опытом мирового конституционного развития. Так, вместо идеи народного

суверенитета как источника власти в Конституции был закреплен принцип принадлежности власти только трудящимся во главе с рабочим классом; вместо политического, экономического и идеологического плюрализма – принципы однопартийности, единой государственной идеологии, господства социалистической собственности.

Первое место среди зафиксированных Конституцией Таджикской ССР 1937 г. прав занимали социально-экономические права: на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, на образование. Это были не столько индивидуальные права, сколько направления государственной социальной политики. Гарантии этих прав опирались только на государственные меры в рамках социалистической жестко централизованной экономики.

Предоставляя советским гражданам широкие социальные и культурные права, советский режим делал человека, по существу бесправным в области политики, идеологии, свободы слова, передвижения, собраний, ассоциаций и т.д.

Отрицались свобода и автономия личности, подчеркивалась ее зависимость от общества и государства, которое и наделяло личность правами и свободами «в интересах социализма».

В параграфе рассматривается Конституция Таджикской ССР 1978г., основу которой составили положения Конституции СССР 1977г. Тот факт, что процесс разработки последнего занял более двух десятилетий, был свидетельством глубокого социально – политического кризиса советского строя, который, однако, преподносился в Конституции как дальнейшее развитие социализма. Так, в Конституции провозглашается построение в СССР развитого социалистического общества, в условиях которого советское государство и право становятся общенародными; впервые вводится понятие «советский народ». Эти положения воспроизводились Конституцией Таджикской ССР 1978г. В ее преамбуле говорилось о сохранении в ней преемственности идей и принципов Конституции Таджикской ССР 1931 г. и Конституции Таджикской ССР 1937 г.

Ее особенностью было то, что она действовала не только в советское время, но и после распада СССР, вплоть до принятия Конституции Республики Таджикистан 1994г. Она закрепляла статус сначала Таджикской ССР как союзной республики в составе СССР, а затем после распада Союза – Республики Таджикистан как независимого государства. Не удивительно поэтому, что Конституция со второй половины 80-х гг. претерпела значительные изменения, как в плане ее содержания, так и сущности, поскольку конституционное развитие Таджикистана, как и в целом СССР, стало все более отдаляться от своих прежних советских стандартов. Этот процесс берет свое начало с перестройки (весна 1985г.). Именно развитие в рамках перестройки, направленной поначалу на «исправление» социализма, привело, в конечном счете, к его краху. В этом же русле шло развитие таджикского конституционализма, раскрывавшее углублявшийся конфликт между советской моделью конституционализма и потребностями демократического развития. Он разрешался путем внесения в действующую Конституцию Таджикской ССР 1978г. (так же, как это делалось и на союзном уровне), многочисленных поправок, которые все более изменяли ее сущность и создавали предпосылки для качественно новой социальной модели. В частности, была отменена шестая статья Конституции Таджикской ССР о руководящей роли КПСС, установлено, что все организации и движения «действуют в рамках Конституции

Таджикской ССР и законов Таджикской ССР» (ст.7), провозглашено право граждан на объединение, участие в массовых движениях (ст.49). Существенные изменения внесены в структуру государственной власти и управления. Учреждена президентская власть. Реорганизованы Верховный Совет и Правительство республики.

В работе эволюция Конституции Таджикской ССР 1978г. разделяется на 3 периода: 1) от принятия Конституции до начала перестройки (1979-1985гг.); 2) от начала перестройки до распада СССР (1985-1991гг.); 3) от распада СССР и провозглашения независимости Таджикистана до принятия Конституции Республики Таджикистан (1991-1994гг.).

Первый период на общесоюзном уровне получил название периода застоя. В Таджикистане, как и в целом в СССР, тогда углублялся социально-экономический и политический кризис. На конституционном уровне это проявлялось в неспособности режима решить накопившиеся проблемы в рамках конституционно закрепленных институтов и принципов. Для преодоления этого противоречия необходимо было либо принятие новой конституции, либо внесение в действующую конституцию серии поправок, которые изменили бы ее сущность.

Попытка решения этой задачи была предпринята в период перестройки. Внесение поправок в Конституцию (как общесоюзную, так и республиканские) было условием и предпосылкой демократизации советского политического режима. Основным вопросом при этом был вопрос о цели преобразований: будет ли это «социализм с человеческим лицом» либо дальнейшее движение к демократии, т.е. отрицание социализма. Как известно, возобладали вторая тенденция, приведшая к распаду СССР.

В главе третьей – «Опыт становления и развития конституционализма в постсоветской России как идейный и нормативный источник таджикского конституционализма» - подчеркивается, что исторической основой для формирования таджикского конституционализма стал воспринятый страной российский и советский опыт в этой области. Поэтому исследование российского (до- и постсоветского), а также советского конституционализма является необходимым условием и предпосылкой рассмотрения конституционализма таджикского.

В первом параграфе – «Специфика становления конституционализма в постсоветской России» - диссертант утверждает, что появление на постсоветском пространстве независимых государств обусловило одну общую для них (за исключением, пожалуй, стран Балтии) черту в становлении конституционализма – он формировался с «чистого листа». Объяснение здесь в отсутствии в этих странах культурно – исторических предпосылок для строительства общества и государства нового типа. Так, накануне распада СССР в стране отсутствовали как буржуазные отношения собственности, так и класс-носитель этих отношений. Общественное сознание не включало сегмента буржуазной и правовой идеологии, а политическая система общества- достаточно развитых политических партий, готовых взять власть и провести в стране реформы буржуазного толка.

В этих условиях конституционализм мог быть только воспринятым. Это

обусловило специфику становления конституционализма формирование которого начиналось не с идейной основы, а с восприятия в развитых странах соответствующих конституционных норм и институтов. По этой технологии создавалась Конституция России 1993г. Характере этой технологии скрывалось глубокое внутреннее противоречие. С одной стороны, она обеспечивала закрепление в конституции достижений современного конституционализма – разделение властей, политический, идеологический и экономический плюрализм, высшую ценность прав человека, с другой – обуславливала фиктивность этих положений. Авторы Конституции не учитывали, что страны-доноры Конституции которых использовались как образцы для подражания, находились на стадии высокоразвитого капитализма, тогда как Россия лишь вступала в стадию буржуазного развития. Такой подход изначально predetermined значительный «люфт» между положениями российской Конституции и реальными отношениями в российском обществе.

В условиях тоталитарного советского общества слово «капитализм» было почти равносильно ругательству, что обусловило парадоксальность видения ситуации на уровне общественного сознания. Так, сторонники демонтажа советской системы при изложении своих программ преобразований поначалу избегали этого термина, называя себя демократами, а преобразования - демократическими. Такая ситуация была характерна как для союзного центра, так и для союзных республик.

Авторы Конституции РФ 1993г. проигнорировали необходимость для России исторически переходного периода. Поэтому провозглашение России с момента ее принятия демократическим, правовым и социальным государством, а прав человека – высшей ценностью predetermined фиктивность по крайней мере, значительной части этих фундаментальных положений.

Эта фиктивность обуславливалась также, несоответствием новой Конституции российского законодательства, которое оставалось бессистемным и противоречивым.

Во втором параграфе – «Вопрос о конституционализме в постсоветской юридической литературе» - говорится, что в России и других странах СНГ, включая современный Таджикистан, термин «конституционализм» вошел в научный оборот лишь в постсоветское время⁶⁶. В советский период этот термин длительное время связывали лишь с зарубежными странами,⁶⁷ точнее с буржуазной конституцией⁶⁸.

⁶⁶ См.: Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 135-141; Федоренко В.Л. Система конституционного права Украины как отражение классического конституционализма // Конституция и конституционализм. Избранные проблемы. Киев, 2007. С. 58-95 (на украинском языке).

⁶⁷ Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права. С. 135.

⁶⁸Топорнин Б.Н. Российский конституционализм на современном этапе // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 3-23.

Вместе с тем в российской правовой литературе и соответственно в литературе других стран СНГ до сих пор не выработано единое его определение⁶⁹.

Вследствие широты и многоаспектности данного понятия различные российские авторы раскрывают разные аспекты данного понятия, не давая подчас цельной картины. Так, одни авторы предлагают характеризовать конституционализм с различных сторон: теоретической, практической, нормативной, организационной⁷⁰. Другие рассматривают его с позиции культурно - исторических⁷¹, философских⁷² и т.д.

Обзор литературы по данной проблеме свидетельствует об отсутствии единого ее понимания и единого подхода к ее исследованию.

В многообразии подходов следует выделить позицию Н.В. Варламовой, которая видит в конституционализме систему конституционных гарантии и прав человека, считая его вариативным, исторически и географически изменчивым. Его базовые принципы – верховенство права, демократия и разделение властей⁷³.

На основе анализа современной российской литературы по данному вопросу в работе делается вывод о возможности множества определений понятия конституционализма.

Так, авторы различаются, прежде всего, с точки зрения числа элементов, которые включает это понятие. Однако исследователи то и дело расходятся в вопросе о том, из каких элементов состоит его структура. Есть авторы, которые исходят с позиций монизма, когда конституционализм означает, прежде всего, сам факт наличия конституции, и ее активного влияния на политическую жизнь. По мнению других авторов, структура понятия «конституционализм» включает два элемента – теоретический и практический⁷⁴. В ряде работ их три, четыре и более⁷⁵.

Взгляд на проблему сквозь призму культурологического подхода приводит к выводу, что разнообразие правовых культур, а также неодинаковый уровень социально-культурного развития государств современного мира не позволяют говорить об их общедемократическом развитии как некой общей основе современного конституционализма. Демократия – понятие историческое. На разных стадиях истории и в условиях различных культур она имеет разное содержание и формы. Поэтому едва ли корректными будут попытки унифицировать в мировом масштабе процесс ее развития.

⁶⁹ Топорнин Б.Н. Российский конституционализм на современном этапе. С.8-11; Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 8.

⁷⁰ См.: Богданова Н.А. Категория «конституционализм» в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 135.

⁷¹ См.: Арановский К. В. Конституция как государственно-правовая традиция и условия ее изучения в российской правовой среде // Правоведение. 2002. № 1. -С. 41.

⁷² См.: Крусс В. Конституционализм и философия права: к познанию проблемы // Право и жизнь. 1998. №15. - С. 18.

⁷³ См.: Варламова Н.В. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. №5 (84) 211.-С.51.

⁷⁴ См.: Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России (проблемы методологии, теории и практики). Дисс.. докт. юрид. наук. Самара, 2003. – С. 45-46.

⁷⁵ См.: История буржуазного конституционализма. XVII-XVIII вв. Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1983. С. 4.

Выше нами было подчеркнуто, что советские авторы связывали предмет конституционализма исключительно с буржуазным государством и правом, буржуазными конституциями. Исследователь данной проблемы И.М.Степанов объяснял это тем, что «в познании идей и принципов социалистического конституционализма в их динамике по законам диалектико- материалистической логики» советское государствоведение застряло в своем движении на уровне 30-х гг. XX в⁷⁶. Первую из причин застоя государствоведения он видел в дефиците реализма в оценке положения дел, порожденном самой обстановкой нагнетания романтически-идеализированных представлений о социализме. Вторую причину - в неприятии поначалу самого термина «конституционализм» как якобы если и не совсем чуждого общему строю социалистического миропонимания, то, во всяком случае, на дело конституционного правотворчества не работающего⁷⁷.

В главе четвертой - «Становление, эволюция и проблемы конституционализма в современном Таджикистане» отмечается, что конституционализм в современном Таджикистане следует рассматривать сквозь призму взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений тройного рода: 1) распада СССР; 2) вступления Таджикистана в полосу независимого развития, которая означает в свою очередь 3) переход от социализма марксистско-ленинского толка к буржуазному общественному строю.

В первом параграфе – «Независимость Таджикистана и новая парадигма таджикского конституционализма» - речь идет о существенной специфике вступления Таджикистана, как и других бывших союзных республик, в полосу независимого развития. В частности говорится о том, что в огромной стране, составной частью которой был Таджикистан, дважды за период менее столетия диаметрально менялось направление развития общества. В итоге с распадом СССР страна развивалась в направлении к тому общественному строю, который уже был однажды отвергнут с приходом к власти большевиков. Это обусловило парадоксальность перехода новых государств от социализма к капитализму. Такой переход осуществлялся по существу при отсутствии необходимых для этого социально- экономических и культурных предпосылок. Так, накануне распада СССР в стране отсутствовали как буржуазные отношения собственности, так и класс-носитель этих отношений. Общественное сознание не включало сегмента буржуазной политической и правовой идеологии, а политическая система общества- достаточно развитых политических партий, готовых взять власть и провести в стране реформы буржуазного толка. В этих условиях локомотивом преобразований стала, прежде всего, партийно-советская номенклатура. Заметим, что нигде в истории борьбу за новое общество в революционные эпохи не возглавляли политические силы, олицетворявшие старую власть. В этих условиях объективно неизбежным было конституционное развитие на основе рецепции.

В Таджикистане ситуация осложнялась также наиболее низким на постсоветском пространстве уровнем социально-экономического развития, сохранением значительных добуржуазных пережитков. Последнее проявилось, прежде всего в высокой степени влияния на общественное сознание религии ислама. В условиях глубокого социально –

⁷⁶ См.: Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы. // Советское государство и право. – 1987. - №10.-С. 4.

⁷⁷ Там же.

политического кризиса, обострение вопроса о статусе ислама в Таджикистане - единственной из постсоветских республик - привело к гражданской войне (1992-1997 г.г.). Именно по этой причине первое конституция независимого Таджикистана было принята лишь в 1994г., хотя Декларацию «О государственном суверенитете Таджикской ССР», Верховный Совет Таджикской ССР принял еще 24 августа 1990 г.⁷⁸

Историческая инерция проявилась в данном случае в некритическом использовании таджикской политической элитой постсоветского российского опыта конституционного развития и соответственно в повторении российских ошибок в этой области.

Как и в Конституции России 1993г., в Конституции Республики Таджикистан 1994г. также был проигнорирован переходный период, необходимый для демонтажа советской системы, создания основ гражданского общества, представительной демократии, иного механизма взаимодействия государства и общества. Институты и принципы развитого капитализма здесь были введены «с сегодня на завтра». В частности, провозглашение Таджикистана с момента принятия Конституции демократическим, правовым и социальным государством, а прав человека – высшей ценностью, предопределяло фиктивность, по крайней мере, значительной части этих фундаментальных положений.

Как известно, концепция демократического, правового и социального государства сложилась в условиях развитого капитализма. Таджикский капитализм находится лишь в начальной стадии своего развития, в таджикском обществе по-прежнему сильны пережитки добуржуазной политической и правовой культуры. В этих условиях перенос на таджикскую культурно-политическую почву принципов конституционализма, характерных для высокоразвитых буржуазных стран, предопределял, что, в отличие от России, фиктивность Конституции неминуемо должна была быть более высокой, а переходный период более продолжительным.

Однако, как и во всей стране, в общественном сознании республики созрело понимание необходимости демократических перемен. Как и на всем постсоветском пространстве, здесь шел процесс институционализации и легитимации нового политического порядка, призванного составить основу политической системы иного типа. Происходила постепенная смена механизмов властвования: «от осуществления власти Коммунистической партией от имени государства по фактическому назначению сверху» к осуществлению власти на основе использования волеизъявления избирателей. Эти же процессы с известной местной спецификой имели место и в Таджикистане.

Согласно Постановления Верховного Совета Таджикской ССР от 23 августа 1990 г. была образована Конституционная Комиссия в составе 53 человек под председательством председателя Верховного Совета Таджикской ССР К. Махкамова.⁷⁹ Позже по инициативе Комитета Верховного Совета Таджикской ССР по вопросам законности из числа ее членов для повышения эффективности ее работы была создана рабочая группа, в которую входили 25 человек, в том числе ученые и высококвалифицированные специалисты. Летом 1991 г. рабочая группа подготовила первый вариант проекта новой Конституции Таджикской ССР, который состоял из 7 разделов (некоторые разделы подразделялись на главы) и 150 статей.

⁷⁸ См.: Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. - 1990. - №16.

⁷⁹ См.: Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. - 1990. - №16. - С. 249.

Следует подчеркнуть, что раздел, посвященный правам, свободам и обязанностям граждан проекта Конституции был подготовлен в двух вариантах. Проект Основного Закона предусматривал сохранить в республике социалистический путь развития, а также провозглашал Таджикскую ССР суверенным демократическим правовым государством. Однако Комиссия, не смогла развернуть свою работу в связи с августовскими событиями 1991 г., связанными с ГКЧП и прекращением существования СССР как геополитической реальности и субъекта международного права.

9 сентября 1991г. принимаются два по существу конституционных акта - «Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан» и Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан».⁸⁰

После избрания на основе всенародного голосования в ноябре 1991г. Президентом Республики Таджикистан Рахмона Набиева он по должности возглавил эту комиссию. 10 февраля 1992 г. в пределах своих полномочий он издал Распоряжение «О создании рабочей группы по подготовке проекта новой Конституции» под руководством генерального прокурора Республики Таджикистан Нурулло Хувайдуллоева.⁸¹

Опубликованный проект новой Конституции Республики Таджикистан состоял из преамбулы, семи разделов, двенадцати глав, ста тридцати шести статей и переходных положений.⁸² Особенностью проекта было то, что впервые в новейшей истории государственности и конституционно – правового развития республики проект был изначально опубликован на таджикском (государственном) языке, а затем переведен на русский и узбекский языки. Вопросы организации и проведения всенародного обсуждения неоднократно рассматривались в различных органах государственной власти и управления, в средствах массовой информации, общественно – политических организациях и национальных общинах.⁸³ Был издан альтернативный вариант проекта Конституции, подготовленный таджикским ученым Р. Зойировым.⁸⁴ Все это свидетельствовало о реальном вовлечении в демократический процесс широких народных масс. К сожалению, этот процесс был прерван из-за уже отмеченного политического кризиса, приведшего, к гражданской войне. Разумеется, в этих условиях было невозможно завершить работу по принятию новой Конституции.

В центре политической борьбы оказался вопрос о роли ислама и религиозных партий в новой политической системе. Поскольку в действующей Конституции об этом ничего не говорилось, то 25 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Таджикистан принял Закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан». В принятом Законе говорилось: «Статью 1 после слова «правовое» дополнить словом «светское»».⁸⁵ Именно с этого момента Республика Таджикистан была определена как демократическая, правовая и светская по своей

⁸⁰ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1991. - № 18. Ст. 238; Давлат Назриев, Игорь Сатаров. Указ. раб. - С. 215-216.

⁸¹ См; Народная газета, 1992, 11 февраля.

⁸² См.: Хакимов Ш.К. Становление и развитие конституции как политико-правового института в Таджикистане. - Душанбе, 2002. – С. 126 – 128.

⁸³ См.: А.С. Достиев. Указ раб. – С. 18 – 20.

⁸⁴ См.: Альтернативный проект Конституции Республики Таджикистан Р. Зойирова //Народная газета, 1992. - 15 июля.

⁸⁵ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1992. - №5. - С.56.

сущности.

На XIX сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва были приняты два важных закона: «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 г.⁸⁶ и «О выборах Президента Республики Таджикистан» от 21 июля 1994 г.⁸⁷

Принятие этих законов представляет наглядную иллюстрацию того, как партийно – государственная номенклатура Таджикистана использовала процесс демократизации с целью сохранения своей власти, продления своих полномочий. Как это ни парадоксально, но Закон «О конституционной реформе в Республике Таджикистан, порядке принятия и введения в действие Конституции Республики Таджикистан» от 20 июля 1994 г. был принят с нарушением Конституции. Так, согласно ст. 15, указанный закон имел силу конституционного закона, хотя Конституция не предусматривала такого вида законов и не наделяла Верховный Совет полномочиями по его принятию.

Неконституционным был и второй Закон «О выборах Президента Республики Таджикистан» от 21 июля 1994 г. Дело в том, что 27 ноября 1992 г. Верховным Советом был принят Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан», на основе которого нормы о Президенте Республики Таджикистан были отменены.⁸⁸ Аргументом при этом служило утверждение, что в условиях регионализма и местничества институт президентства может обострить противоречия в обществе. И это несмотря на то, что Президент занял свой пост в результате прямых всенародных выборов!

Таким образом, действующий Верховный Совет Республики Таджикистан, сохраняя права и полномочия народных депутатов Республики Таджикистан до открытия первой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан и одновременно не устанавливая ни в проекте новой Конституции, ни в Законе о выборах народных депутатов Республики Таджикистан дату выборов нового состава Маджлиси Оли Республики Таджикистан, автоматически продлил тем самым срок полномочий народных депутатов Республики Таджикистан двенадцатого созыва еще до пяти лет, и сознательно идя на нарушения Конституции Республики Таджикистан и закона о выборах народных депутатов Республики Таджикистан, создал прецедент для узурпации государственной власти.

Тем самым автоматически продлевался срок полномочий всех звеньев высшей, центральной и местной власти.

После XX сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва (7 сентября 1994 г.) была проведена доработка конституционного проекта с учетом поступивших предложений от общественно- политических объединений, граждан, органов государственной власти и управления различного уровня, специалистов. Над

⁸⁶ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1994. - № 13. С. 194; Народная газета, 1994, 22 июля.

⁸⁷ Народная газета, 1994, 23 июля.

⁸⁸ См.: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан о включение в повестку дня шестнадцатой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва вопроса об институте президентской власти в Республике Таджикистан от 27 ноября 1992 года//Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992. - № 24. - С. 336; Там же. Ст. 344; Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. - Душанбе 2003. - С. 91; Давлат Назриев, Игорь Сатаров. Указ. раб. – С. 460 – 468, 644.

проектом работали рабочая группа с участием ученых и специалистов, созданная Президиумом Верховного Совета Республики Таджикистан, а также Комиссия по подготовке проекта Конституции (Основного Закона) Республики Таджикистан, образованная Верховным Советом Республики. На основании Постановления двадцатой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан от 7 сентября 1994 г. окончательный проект был вынесен на общенародное голосование (референдум) 6 ноября 1994 г.⁸⁹ В референдуме приняли участие 2535437 граждан, или 94,4% от общего числа избирателей. За принятие Конституции Республики Таджикистан было подано 2352554 голоса, или 87,59%. Конституция Республики Таджикистан вступила в действие со дня официального опубликования 12 ноября 1994 г. результатов голосования.⁹⁰

Новая Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан занимает особое место в истории Таджикского конституционализма как первая конституция независимого Таджикистана.

Предшествующее конституционное развитие Таджикистана отражало факт нахождения страны в составе более крупного государства – сначала России, а затем СССР. В советской время, когда собственно и началось это развитие, опыт конституционного строительства, формировавшийся в республике, отличали, как представляется, три особенности. Это, во – первых, то, что характер и направленность этого строительства определялись из союзного Центра, т.е. «сверху». Во – вторых, такая «технология» означала решающую роль внешнего фактора в формировании конституционализма в Таджикистане, поскольку последний как таковой был не известен традиционной таджикской правовой культуре. Наконец, в – третьих, поскольку Таджикская ССР была «вмонтирована» в структуру советской федерации и развивалась под политическим руководством КПСС (Компартия Таджикистана была ее структурной частью), то до начала «перестройки» здесь существовал своего рода, «типовой советский» конституционализм, т.е. такой же, как во всех других союзных республиках СССР. Его «параметры» определялись действовавшими на тот или иной момент союзными конституциями.

В условиях независимого развития Таджикистан впервые в своей истории столкнулся с необходимостью самостоятельной разработки Основного закона страны. В условиях явной недостаточности собственного опыта конституционного строительства вполне объяснимо, что основным способом (методом) решения этой проблемы стала

⁸⁹ См.: Закон Республики Таджикистан «О народном голосовании (референдуме)» от 25 декабря 1992 года // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1992, №3. Ст. 34; Садои мардум, 1994. 17 сентября.

⁹⁰ См.: Об итогах референдума о принятии Конституции (Основного Закона) Республики Таджикистан 1994 года. Сообщение Центральной Избирательной Комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан // Чумхурият, 1994. 12 ноября.

рецепция конституционного законодательства развитых зарубежных стран (главным образом Западной Европы и Северной Америки). С одной стороны, это позволило отразить в Конституции мировой опыт конституционного развития, обеспечить достаточно высокий уровень юридической техники. В Конституции нашли отражение идеи правового государства, прав человека, верховенства закона и т.д. Иными словами, Конституция отразила основные тенденции мирового конституционного развития и в этом смысле занимает достойное место на постсоветском пространстве.

Вместе с тем, поскольку таджикские культурно – исторические реалии явно не адекватны конституциям стран – доноров, то это превращало ряд положений Конституции РТ 1994 г. в декларации о намерениях и обуславливало их фиктивность. Это было неизбежным вследствие игнорирования переходного периода, того факта, что «с сегодня на завтра» не рождаются капитализм, гражданское общество, правовое государство и соответствующая правовая культура. Видимо, известный «люфт» между положениями Конституции РТ, скопированной с конституций развитых стран, и реалиями Таджикистана как развивающейся страны будет неизбежен в течение достаточно длительного периода.

Во втором параграфе – «Конституционализм в современном Таджикистане: специфика, эволюция, проблемы» - подчеркивается что, принятие Конституции Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. стало рубежным событием таджикского конституционализма. Будучи первой Конституцией независимого Таджикистана, она закрепляла принципиально отличные от советских основы общественного и государственного строя, что предопределяло иное содержание включенных в нее норм. Существенно важно в данном случае, что новая полоса в развитии таджикского конституционализма (как, впрочем, и конституционализма в других постсоветских республиках, кроме, пожалуй, республик Прибалтики) началась с принятия Конституции, а не с разработки соответствующей теоретической доктрины, как это было в свое время в странах Западной и Центральной Европы. Такая «перестановка слагаемых» объяснялась отнюдь не тем, что новая конституция принималась в русле старого, т.е. советского конституционализма.

Указанная технология объяснялась, прежде всего, чрезвычайностью ситуации, сложившейся в республике с распадом СССР и требовавшей срочного принятия новой Конституции (гражданская война значительно затормозила этот процесс). Ситуация, в которой оказался Таджикистан, требовала (как уже отмечалось) широкой рецепции конституционного законодательства современных развитых стран.

Конституция явилась своеобразным «мостом» из советского прошлого через заимствованные конституционные нормы и принципы, сложившиеся на почве развитого капитализма, к современному таджикскому обществу, едва вступающему в буржуазную стадию развития. Это изначально предопределяло глубокую внутреннюю противоречивость Основного закона. При этом, поскольку Конституция есть основополагающий нормативный правовой акт, закрепляющий системную «проекцию» государства и общества, то именно на системном уровне и должна была проявиться эта противоречивость. Речь идет не столько о самом тексте Конституции, сколько о недостаточной состыкованности между элементами правовой и политической систем общества (содержанием Конституции и характером общественного политического и правового сознания, с одной стороны, а так же практики реализации конституционных

норм, с другой, и т.д.)

Обращает на себя внимание, что изложению структуры власти предшествует глава о правах, свободах и основных обязанностях человека и гражданина. Указанной главе предшествует лишь глава первая об основах конституционного строя, что также вытекает из логики Конституции.

Согласно Конституции в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно, а также через своих представителей. Концепция народа как источника власти исключает наличие в конституционном праве норм о классовом характере власти, о верховенстве, какого-либо класса или партии.⁹¹

Прожив десятилетия в условиях огосударствления экономики и политико-идеологической монополии одной партии, авторы стремились включить в Конституцию как можно больше положений, обращенных против наиболее одиозных проявлений социалистического прошлого. Так, согласно ч.1 ст.12 Конституции Республики Таджикистан «Основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности», а ч.1 ст.8. Конституции 1994г. гласит: «В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма». Несомненно, эти нормы могут применяться как властный инструмент против рудиментов и рецидивов тоталитаризма.

Конституция Таджикистана как основополагающий акт национального права не по всем своим параметрам соответствует реальным культурно-историческим условиям страны. Отсюда ее глубокая внутренняя противоречивость, которая проявляется в соотношении норм и принципов, закрепленных в Конституции и практикой их реализации. Было упомянуто, что в основе этих расхождений лежат недостаточный уровень развития капитализма и наличие «пласта» добуржуазной культуры. В этих условиях Конституция выступает как своеобразная матрица новой политической и правовой культуры, которая, как и в других странах СНГ насаждается «сверху». Внутренняя противоречивость такого подхода состоит в том, что люди, составляющие в своей совокупности аппарат государства и призванные быть носителями этой культуры не отличаются высокой степенью ее усвоения. Поэтому буржуазно-европейские по своей сути принципы и институты, закрепленные в Конституцию, пройдя через их сознание, подчас приобретают местную интерпретацию. Она отражает слабое развитие гражданского общества, борьбу противоречивых интересов и неизбежные в этих условиях авторитарные тенденции в осуществлении власти.

Так, государство в Таджикистане характеризуется как социальное (ч.2 ст.1), каждый имеет право на труд (ст.35). Однако, в такой формулировке ст.35 Конституции видится проявление советского стиля мышления. Подобный подход авторов Конституции не учитывает принципиального изменения социально-экономических условий Таджикистана после распада СССР. Провозглашение основой экономики Таджикистана различных форм собственности, включая, частную, отражает курс государства на создание рыночной экономики, предполагающей периодические кризисы и безработицу. Это дополняется крайне низким исходным уровнем экономического развития страны. В

⁹¹ По иронии судьбы, тезис о народе как источнике государственной власти закреплен в ст.6.Конституции Республики Таджикистан 1994.г. т.е. именно в той статье, которая в Конституции Таджикской ССР 1978г. устанавливала руководящую роль КПСС, укрепляя тем самым монополизм в политике и в экономике.

итоге более миллиона таджикских граждан реализуют свое конституционное право на труд за рубежом.

По этой же причине, по сути, не действуют другие статьи Конституции, посвященные социально-экономическим правам граждан - ст. 38 (о праве на охрану здоровья, при этом в государственных учреждениях здравоохранения медицинская помощь должна быть бесплатной), ст. 39 (о праве на социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности и т.д.), ст. 41 (о праве на образование, которое в государственных учебных заведениях должно быть бесплатным.).

Согласно статьи 30 Конституции Республики Таджикистан 1994 года “Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации”. В данной статье гарантированы основные права граждан в области свободы слова, но недостаточно определено право на получение информации. В данном контексте имеется ввиду реальное осуществление доступа ко всем без исключения видам информации, в том числе и визуальной, печатной, электронной.

Подчас уравнивание Конституции и норм текущего законодательства происходит как бы в замаскированной форме. Так, согласно ч. 2 ст. 14 ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики.

В данном перечне оснований для ограничения прав и свобод граждан обеспечение общественного порядка представляется недостаточно четким и юридически уязвимым. Прежде всего, потому, что в данной статье не делается отсылки к статье 46 Конституции, посвященной порядку введения чрезвычайного положения. В этих условиях редакция данной нормы дает большой простор для субъективных оценок правоприменителей. При этом подобная редакция предполагает ограничение прав и свобод граждан на основе специального акта об обеспечении общественного порядка, что также стирает грань между Конституцией как актом высшей юридической силы и текущим законодательством.

В соответствии с п. 2 ст. 49 Конституции Республики Таджикистан Маджлиси Оли наделен полномочием «толкования Конституции и законов», что противоречит принципу разделения власти: такое толкование будет замаскированной формой законотворчества, где акт официального толкования, по сути, будет иметь силу закона. Против такой практики выступал в свое время еще профессор Г.Ф.Шершеневич.⁹²

Маджлиси Оли согласно ст. ст. 71 и 72 Конституции в известных случаях (недееспособности Президента, совершения им государственной измены и т.д.) может ставить вопрос об отречении его от должности. Однако Президент не вправе распускать Маджлиси Оли.

Еще один момент нестандартности формы правления – наличие поста Премьер министра. При этом его полномочия в Конституции не прописаны, что превращает его, по сути, в номинальную фигуру.

Как уже отмечалось, в Таджикистане с 1992 по 1997 гг. шла гражданская война. При содействии Совета Безопасности ООН и стран- гарантов между Правительством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) 27 июня 1997г. в Москве

⁹² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.4. М.,1912-С.726.

было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане⁹³. В целях контроля и реализации условий указанного Соглашения была создана Комиссия по национальному примирению (КНП), в которую на паритетных началах вошли представители Правительства и ОТО. Председателем КНП являлся лидер ОТО С.А. Нури. Решения, принятые на основе консенсуса в КНП, при необходимости представлялись Президенту Таджикистана Э.Ш. Рахмонову, который в соответствии со своими конституционными полномочиями издавал указы, представлял проекты постановлений на заседание Правительства для принятия решений по существу и вносил законопроекты в Парламент страны.

В рамках реализации мирного процесса наряду с решением военно-политических и социально-экономических вопросов было принято решение о необходимости проведения конституционно-правовых реформ. С такой инициативой выступил Президент Республики Таджикистан на двенадцатой сессии Маджлиси Оли 30 июня 1999 г. В соответствии со ст. 99 Конституции он внес на рассмотрение Маджлиси Оли подготовленный Комиссией по национальному примирению проект изменений и дополнений в Конституцию 1994г.⁹⁴ Их внесение мотивировалось необходимостью обеспечения стабильности и развития демократических процессов в Таджикистане. Однако и процедура внесения поправок в Конституцию, и само их содержание во многом этому противоречили. Так, согласно Конституции предложения по изменению и дополнению Конституции публикуются в печати за три месяца до референдума. Однако трехмесячный срок между днем опубликования Постановления о проведении референдума и днем его проведения не был соблюден. Кроме того, п.1 статья 49 Конституции включал в число полномочий Маджлиси Оли вынесение на всенародное обсуждение проектов законов и других важных государственных и общественных вопросов. Однако обсуждения проекта конституции по существу не состоялось, поскольку Постановление Маджлиси Оли № 816 предписывало опубликовать предложения Президента Республики Таджикистан по изменению и дополнению Конституции лишь «для всеобщего ознакомления граждан».

Далеко недемократичной была сама техника проведения референдума. Так, Проект изменений и дополнений состоял из 28 пунктов. Естественно, по каждому из них могли высказываться различные суждения. Это, в частности такие фундаментальные вопросы, как формирование верхней палаты Парламента, продление срока полномочий Президента с пяти до семи лет, возможность только однократного избрания на этот пост последующих президентов и т.д.⁹⁵ Однако граждане, которым предстояло участвовать в референдуме должны были ответить лишь на единственный вопрос: Принимаете ли Вы изменения и дополнения Конституции Республики Таджикистан ?

Последний этап конституционно - правового развития современного Таджикистана начинается в начале 2003 г. Так, рассмотрев предложения членов верхней палаты (Маджлиси мили) и депутатов нижней палаты (Маджлиси намояндагон) «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан», 5 марта 2003г. нижняя палата парламента приняла Постановление «Об образовании Координационной комиссии по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан»⁹⁶.

Результатом ее работы стало принятое Маджлиси Оли Постановление «Об

⁹³ «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Что оно собой представляет? Подготовлено Миссией наблюдателей ООН в Таджикистане. – Душанбе, 1997 г.

⁹⁴ См.: Садои Мардум, 1999, 2 июля.

⁹⁵ См.: Проект по изменению и дополнению Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарки Озод, 1999. – 29 с. (на тадж. и русск. яз.).

⁹⁶ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. - №3. - Ст. 95.

изменениях и дополнениях в Конституцию Республики Таджикистан»⁹⁷.

Представляется, что данным Постановлением был нарушен целый комплекс норм Конституции. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Конституции «В Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти». Но народ не уполномочивал Маджлиси намояндагон определять содержание изменений и дополнений в Конституцию, и у Маджлиси намояндагон не было права выступать от имени всего народа, что подтверждает ст. 6 Конституции и предложенное дополнение под пунктом 3, в котором говорилось, что «высшим непосредственным выражением власти народа являются общенародный референдум и выборы». Кроме того, это проявляется во «всенародном обсуждении проектов законов и других важных государственных и общественных вопросов» (п.2.,ч.1 ст.57), а также в собственно референдуме. Поэтому Маджлиси намояндагон не имел права принимать и окончательный текст изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан и назначать день проведения референдума без обеспечения гласности, прозрачности, участия институтов гражданского общества и вынесения этих вопросов на всенародное обсуждение.⁹⁸ Ведь субъекты выдвижения предложений по изменениям и дополнениям в Конституцию вправе лишь придавать правовую форму этим предложениям, а не определять их содержание, которое выявится только в результате всенародного обсуждения в том же порядке, в каком обсуждалась и принималась Конституция 1994 г.

Статьи 98 - 99 Конституции конкретно определяют только процедуру, субъектов и правовую форму выдвижения, а также порядок назначения референдума. Поскольку вынесение на всенародное обсуждение проектов законов и других важных государственных и общественных вопросов (п.2 ст. 57) и назначение референдума (п.6 ст. 57) являются исключительными полномочиями Маджлиси намояндагон, т.е. представляют одновременно его право и обязанность, то их неосуществление при наличии на то оснований является правонарушением. На наш взгляд, в данном случае игнорирование п.2 ст.57 Конституции РТ высшим законодательным и представительным органом являлось злоупотреблением правом, ограничивающим власть народа.

Следует отметить, что Постановление Маджлиси намояндагон от 19 марта 2003 г. прежде всего определяло формы ответа на предложенные изменения и дополнения в Конституцию. По существу, Проект изменений и дополнений Конституции Республики Таджикистан коснулся следующих семи групп вопросов: 1) пункты 1-5- Преамбулу и основы Конституционного строя; 2) пункты 6 – 22 - Права, свободы и обязанности человека и гражданина; 3) пункты 23-36 - Маджлиси Оли; 4) пункты 37-45 - Президент и Правительство; 5) пункты 46-50 - местная власть и органы самоуправления, включая Горно-Бадахшанскую автономную область ; 6) пункты 51-54 - судебная власть; и 7) пункты 55-56 - внесение изменений в Конституцию и переходные положения.

Если учесть, что пункты, вынесенные на голосование, подчас включали более одного вопроса, то всего на референдум выносилось 122 изменения и дополнения. Около 80 % предложенных изменений и дополнений носили технический, уточняющий и стилистический характер. Так, отдельные статьи Конституции изменялись структурно. В ряде случаев речь шла о замене отдельных цифр, слов, словосочетаний либо целых предложений. Кроме того, в новой редакции были даны две статьи (55 и 63) полностью

⁹⁷ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2003. - №3. Ст. 97.

⁹⁸ Более подробно см.: Федотова М.А. Институт всенародного обсуждения и роль средств массовой информации в его реализации //Основные направления развития государственно – правовых институтов на современном этапе. - М., 1986. – С. 201 – 204; Чурина И.А. Дальнейшее совершенствование процедуры проведения всенародных обсуждений // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1988. - №5. – С. 75 - 80; Писоткин М. Политические игры вокруг референдума //Народный депутат. - М., 1993. - №7. – С. 49 – 54; Капицын В.М., Ролдугин Ю.Ф. Общечеловеческая демократия (социологический аспект) //Вестник МГУ. Серия 12. Социально – политические исследования. - М., 1992. - № 72. – С. 39 – 45.

и 20 частей или предложений в отдельных статьях Конституции⁹⁹. Это, естественно, воспринималось с трудом даже учеными и специалистами.

Итак, с точки зрения логики и здравого смысла ответить на поставленные вопросы однозначно – «да» или «нет» было просто невозможно.

Ряд предложенных изменений, безусловно, заслуживает поддержки. На наш взгляд, это дополнения ч.1 ст.5 о высшей ценности человека, его прав и свобод; ч.2 ст. 6 о том, что общенародный референдум и выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа; ч. 2 ст. 30 о том, что пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь, запрещаются.

Вместе с тем известная часть поправок, вынесенных на референдум, представляется заслуживающей критики. Обращает на себя внимание новая редакция ч. 2 и 4 ст. 65 Конституции. Она отчетливо направлена на создание условий для очередного переизбрания действующего Президента. Так, если до этого одним из условий избрания Президента был его возраст не моложе 35 и не старше 65 лет, то теперь предлагалось сохранить лишь нижнюю планку возрастного ценза, а верхнюю исключить. Кроме того, вместо однократного избрания Президента, предусмотренного ч. 4 ст. 65 Конституции, новая ее редакция предусматривала возможность его переизбрания не более двух сроков подряд. Часть 3 статьи 8 Конституции РТ гласила: «Общественные объединения создаются и действуют в рамках Конституции и законов. Государство предоставляет им равные возможности в их деятельности». В этой части предлагалось, после слов «общественные объединения» дополнить словами «и политические партии», а второе предложение «государство предоставляет им равные возможности в их деятельности» предлагалась исключить из текста Конституции.

Такая поправка явно направлена на создание привилегированных условий в рамках политической системы общества для правящей партии и проправительственных общественных объединений.

Часть 2 статьи 8 было предложено изложить в следующей редакции: «Идеология ни одной партии, общественного объединения, религиозной организации, движения или группы не может быть признана как государственная». Представляется, что здесь допущена существенная неточность. Так, с одной стороны, партии, религиозные организации, движения являются видами общественных объединений. Такая терминологическая неточность недопустима для Конституции. С другой, непонятно о какой «группе» идет в данном случае речь - о группе людей, общественных объединений, либо чего – то другого.

Поправки, которые выносились на референдум, не всегда были логически последовательными. Так, с одной стороны, дополнение в статью 14 гласило, что «Права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью». Однако, проведенный нами анализ других предлагавшихся изменений и дополнений в аспекте обеспечения прав и свобод человека и гражданина показывает, что ряд из них ухудшал положение человека и гражданина. Например, в части 2 статьи 45 говорилось, что «Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие экономическое положение гражданина, обратной силы не имеют». В Проекте по изменению и дополнению в Конституцию Республики Таджикистан слова «экономическое положение гражданина» предлагалось заменить словами «положение налогоплательщика», что несомненно являлось значительным отступлением от защиты прав гражданина, так как, во - первых «экономическое положение гражданина»

⁹⁹См.: Проект по изменению и дополнению в Конституцию Республики Таджикистан. – Душанбе: ТАСФЭТО, 2003. – 30с. (на тадж. и русск. яз.).

значительно шире понятия «налогоплательщика», и во-вторых, связывающее слово «или» означает, что слово, «экономическое положение гражданина» касается не только законов, устанавливающих новые налоги, но и любых других законов, в том числе в области таможенного, финансового, гражданского, семейного, трудового, пенсионного и т. д. законодательства.

Часть 1 статьи 42 Конституции гласила: «На территории Таджикистана каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей». Слова «На территории Таджикистана» было предложено заменить словами «В Таджикистане». Следовательно, согласно новой редакции, в посольствах, представительствах, консульствах, железнодорожных поездах и самолетов Таджикистана за границей, которые являются территорией Таджикистана можно не соблюдать Конституцию и законы Республики Таджикистан, в том числе иностранными государствами и их гражданами.

Поправки, внесенные в ст.ст. 38 и 41 Конституции, существенно снизили уровень социальных гарантий, предоставляемых государством. Так, до внесения поправок, согласно ст. 38, каждый был вправе пользоваться бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения. В соответствии с поправками этим правом возможно пользоваться лишь в рамках, определенных законом.

До внесения поправок ст.41 Конституции предусматривала, что «общее среднее образования обязательно. Государство гарантирует общее среднее обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях ». В новой редакции слово «среднее» заменено на слово «основное», что означает 9 классов, т.е. неполное среднее образование. Таким образом, в результате этих поправок социальные возможности граждан Таджикистана уменьшаются. В этой связи возникает вопрос: возможно ли это в социальном государстве? Правительство тем самым уменьшило свои социальные обязательства перед гражданами.

Спорные моменты и противоречия были и в нормах, касающихся избирательного права, органов местного самоуправления, оказания юридической помощи гражданам, статуса адвокатуры и т.д. Так, ч.3 ст. 27 было предложено изложить в следующей редакции: «Гражданин по достижении 18-летнего возраста вправе участвовать в референдуме, избирать, а также быть избранным по достижении возраста, установленного Конституцией, конституционными законами и законами». Таким образом в соответствии с новой редакцией для того, чтобы быть избранным, к гражданину предъявлялось единственное требование – достижение определенного возраста. Однако в пакете поправок при определении условий избрания или назначения в парламент появляется кроме этого необходимость высшего образования (ч.ч. 1 и 5 ст. 49). Такое требование вступает в противоречие с нормами не только самой Конституции, но и признанных Таджикистаном международных актов по правам человека.

В действующей редакции п 1. ч.3 ст. 89 Конституции одним из полномочий Конституционного суда указывалось «определение соответствия Конституции правовых актов Маджлиси Оли». В новой редакции слова «правовых актов Маджлиси Оли» было предложено заменить словами «совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон». Это означало, что в случаях принятия какой – либо из палат актов, противоречащих Конституции, Конституционный суд не сможет рассматривать их на предмет конституционности.

Характер выносимых на референдум поправок к Конституции свидетельствует о явной непоследовательности их авторов в вопросе о роли конституционного закона в регулировании государственных институтов. Так, с одной стороны, согласно Конституции, порядок организации, деятельности и полномочия Правительства, местной власти, судов всех уровней, прокуратуры, адвокатуры определяются конституционным законом (ст. ст. 74, 78, 83, 84, 92, 95). Однако новая редакция ч.5 ст.78 предусматривает,

что «Органом самоуправления поселка и села является джамоат, порядок образования, полномочия и деятельность которого регулируются законом». Думается, такой подход противоречит логике: ведь местное самоуправление есть непосредственное выражение власти народа на местах - основа развития государственности и гражданского общества.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что вследствие нарушения процедуры подготовки и вынесения на референдум предложенных изменений и дополнений Конституции легитимность проведенного референдума 22 июня 2003 г. и его результатов становятся сомнительными.

Вместо всенародного обсуждения вопрос (вернее блок вопросов) был решен бюрократически, поспешно и весьма противоречиво. По нашему мнению, необходимо было принять предложения по изменению и дополнению Конституции в первом чтении с вынесением на всенародное обсуждение, а после него обобщить результаты и принять окончательный текст. В этом случае действительно состоялся бы референдум с соблюдением всех демократических норм.

Хотя в Конституцию Республики Таджикистан 1994 г. дважды – в 1999 и 2003 гг. вносились изменения и дополнения, однако сегодня Основной Закон страны также требует совершенствования. По нашему мнению, целесообразно внести в него следующие изменения и дополнения:

- 1) пересмотреть механизм обеспечения разделения власти, а также сдержек и противовесов в системе государственной власти;
- 2) закрепить право официального толкования Конституции и законов за Конституционным судом;
- 3) решить вопрос о постоянно действующем статусе Маджлиси милли либо упразднить его;
- 4) определить место Правительства и его полномочия, в том числе полномочия Премьер – министра в системе государственной власти;
- 5) определить организационно - правовые принципы функционирования представительных и исполнительных органов местной власти на самостоятельной основе;
- 6) обеспечить выборность и самостоятельность органов местного самоуправления на основе принципов децентрализации;
- 7) закрепить за Маджлиси намояндагон право парламентского контроля за исполнительной властью в целом, в том числе за исполнением государственного бюджета;
- 8) предусмотреть создание структуры парламентского уполномоченного по правам человека;
- 9) закрепить основные принципы и цели социально – экономического развития страны, включая государственную поддержку частного предпринимательства;
- 10) конкретизировать механизм прямого действия и принципы реализации Конституции и др.

Кроме того, представляется необходимым закрепление в Конституции системы источников права Республики Таджикистан. В условиях сотрудничества с Россией в рамках СНГ весьма актуален также вопрос о совершенствовании техники перевода Конституции с таджикского языка на русский. Сегодня в действующем тексте Конституции есть около 150 терминологических несоответствий в переводе его с таджикского на русский язык.

В заключении диссертации обобщены основные теоретические положения и выводы, сформулированы практические предложения и рекомендации, которые вытекают из содержания диссертационного исследования.

Список опубликованных работ автора, отражающих основные научные результаты диссертации

Монографии, учебники и учебные пособия

1. Хакимов Ш. К. Становление и развитие конституции как политико – правового института в Таджикистане. Душанбе: «Деваштич», 2002. – 223с. [13,94 п.л.]
2. Зоиров Р. Х., Хакимов Ш. К. Эволюция конституции как основного закона: историко –теоретическое и сравнительно – правовое исследование. Душанбе, 2004. – 352с. [22 п.л.]
3. Хаимов Ш. К. Конституционное развитие Таджикистана: ретроспектива и перспектива. Душанбе: «Ирфон», 2007. 412с. [25,75 п.л.]
4. Хамидов Х. Х., Хакимов Ш. К. Семейное право и правовой статус женщин в законодательстве Таджикистана. Душанбе, 2001. – 110с. [6,88 п.л.]
5. Хакимов Ш. К., Рахимов М. З., Каримова М. Гендерное измерение земельного

- законодательства, политики и налогообложения в Таджикистане: анализ, проблемы, пути решения, рекомендации. Душанбе. 2002. – 96с [6 п.л.]
6. KHAMIMOV SH. K., RAKHIMOV M. Z., KARIMOVA M. GENDER PERSPECTIVE OF LAND LEGISLATION, POLICIES AND TAXATION IN TAJIKISTAN: ANALYSIS. PROBLEMS. SOLUTIONS. RECOMMENDATIONS. DUSHANBE - 2002, - 84 p [5,25 п.л.]
 7. Хакимов Ш.К., Имомов А. И., Зоиров Р.Х. Гражданственность и участие в управлении. Ваша роль в гражданском обществе XXI века. Для учителей средних школ. Часть – 1. Первое издание. Душанбе, 2003. – 267с [16,7 п.л.] .
 8. Хакимов Ш.К., Имомов А. И., Зоиров Р.Х. Гражданственность и участие в управлении. Ваша роль в гражданском обществе XXI века. Для учителей средних школ. Часть – 1. Первое издание. Душанбе, 2003. – 246с [15,38 п.л.] (на таджикском языке).
 9. Хакимов Ш.К., Имомов А. И., Зоиров Р.Х. Гражданственность и участие в управлении. Ваша роль в гражданском обществе XXI века. Для средних школ Республики Таджикистан 9-11 классы. Част-1. Пилотное издание. Душанбе 2004–128с [8 п.л.] .
 10. Хакимов Ш.К., Имомов А. И., Зоиров Р.Х. Гражданственность и участие в управлении. Ваша роль в гражданском обществе XXI века. Для средних школ Республики Таджикистан 9-11 классы. Част-1. Пилотное издание. Душанбе, 2005. – 304с [19 п.л.] (на узбекском языке).
 11. Хакимов Ш.К., Имомов А. И., Зоиров Р.Х. Гражданственность и участие в управлении. Ваша роль в гражданском обществе XXI века. Для средних школ Республики Таджикистан 9-11 классы. Част-1. Пилотное издание. Второе издание. Душанбе, 2006. – 202с. [12,63 п.л.] (на таджикском языке).
 12. Хакимов Ш.К. Вопросы аккредитации и создание пресс центров. Душанбе: НАНСМИТ, 2006.-70с. [4,38 п.л.] .
 13. Хакимов Ш.К., Назаров Дж. Право. Душанбе: «Ирфон», 2007. – 240с. [15 п.л.] (на таджикском языке).
 14. Хакимов Ш.К., Усмонов Ф.Н. Международное право. Душанбе: «Ирфон», 2009. – 303с. [18,94 п.л.] (на таджикском языке).
 15. Хакимов Ш.К., Ширинджонов Ф. И., Усмонов Ф.Н. Правовое обеспечение экономики. Душанбе, 2010. – 218 с. [13,63 п.л.] (на таджикском языке).

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

16. Хакимов Ш.К. Общественно – политические преобразования и эволюция конституционных реформ в СНГ и странах Восточной Европы (сравнительно – правовой анализ) // Вестник педагогического университета (Научный журнал) № 4. Душанбе, 1998. – С. 145-152 [0,44 п.л.] .
17. Хакимов Ш.К. Конституционно – правовые ограничения и запреты для государственных служащих в Таджикистане // Вестник национального университета (Научный журнал) № 4. Душанбе: «Сино», 2001. – С. 82-88 [0,38 п.л.] .
18. Хакимов Ш.К. Конституционно - правовые основы государственной службы в Таджикистане // Вестник Национального Университета (Научный журнал) № 2

- (11). Душанбе: «Сино», 2002.- С. 4-13 [0,56 п.л.] .
19. Хакимов Ш.К. Институциональные механизмы проявления народного суверенитета в Республике Таджикистан // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и правоведение № 1-2. Душанбе, 2002.– С. 176-184 [0,5 п.л.] .
20. Хакимов Ш.К. Проблемы реализации избирательных прав граждан Республики Таджикистан: законодательства и политическая практика // Вестник Национального Университета (Научный журнал). – № 1 (15). Душанбе: «Сино», 2003. - С. 58-74 [1 п.л.] .
21. Хакимов Ш.К. К вопросу о реализации конституционных прав граждан Республики Таджикистан на образование // Вестник Таджикского Государственного Национального Университета (Научный журнал). № 2 (44). Душанбе: «Сино», 2008. – 119-127 [0,5 п.л.] .
22. Хакимов Ш.К. К вопросу о парламентской деятельности политических партий в Таджикистане // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал) № 2 (50). Душанбе: «Сино», 2009. - С. 77-84 [0,44 п.л.] .
23. Хакимов Ш.К. Омбудсман как механизм надзора за соблюдением прав человека в системе гарантии по защите основных прав и свобод // Вестник Таджикского Национального Университета (Научный журнал). № 2 (50) Душанбе: «Сино», 2009. – С. 90-94 [0,3 п.л.] .

Статьи, опубликованные в научных журналах, сборниках научных статей, в материалах международных, региональных, республиканских конференций

24. Хакимов Ш.К. Конституции и конституционные законодательства стран СНГ о выборах в представительные органы государственной власти (сравнительно – правовой анализ) // Государство и право. Душанбе, 1998. - № 4. – С. 64-69 [0,3 п.л.]
25. Хакимов Ш.К. Проблемы становления и развития местного самоуправления в Таджикистане // Материалы IV международной научно – практической конференции «Проблемы устойчивого демократического развития Таджикистана». Душанбе, 1998. – С. 28-34 [0,38 п.л.]
26. KHAKIMOV SH. K. THE PROBLEMS OF POLITICAL RIGHTS REALISATION // PROCEEDINGS THE V – INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTIAL CONFERENCE «THE PEACEMAKING PROCESS IN TAJIKISTAN: CONSOLIDAND GUARANTEE OF THE PEACEMAKING PROCESS» DUSHANBE, 1999. – p. 72-77 [0,3 п.л.] .
27. Хакимов Ш.К. О проблемах реализации политических прав // Материалы V – международной научно – практической конференции «Миротворческий процесс в Таджикистане: консолидация и гарантирование миротворческого процесса». Душанбе, 1999. – С. 69-76 [0,44 п.л.] .
28. Хакимов Ш.К. Закономерности и особенности возникновения и развития конституций // Научные труды Высшей школы МВД Республики Таджикистан. Выпуск 2. Душанбе, 1999. – С. 95-100 [0,3 п.л.] .
29. Хакимов Ш.К. О соотношении норм конституции Таджикистана и международного права // Материалы I-ой республиканской научной конференции молодых ученых Таджикистана. Душанбе, 1999. – С. 165-173 [0,5 п.л.] .
30. Хакимов Ш.К. Роль Конституции в развитии прав и свобод человека // Материал II-ой республиканской научной конференции молодых ученых Таджикистана. Душанбе, 2000. – С. 40-47 [0,44 п.л.] .
31. Хакимов Ш.К. Проблемы реализации конституции Республики Таджикистан // Материалы III - ой республиканской научной конференции молодых ученых

- Таджикистана. Душанбе, 2001. – С. 45-50 [0,3 п.л.] .
32. Хакимов Ш.К. Конституционная защита прав и свобод личности // Право и закон: идеи и источники. Сборник научных статей. Душанбе, 2001. – С. 33-40 [0,44 п.л.] .
 33. Хакимов Ш.К. О конституционно - правовом статусе президента Республики Таджикистан // Вклад молодых ученых в изучении актуальных проблем общества. Душанбе, 2001. – С. 12-16 [0,3 п.л.] .
 34. Хакимов Ш.К. Конституция Республики Таджикистан и проблемы сущности государства // Государство и право. Душанбе, 2001. – № 2. – С. 19-24 [0,3 п.л.] .
 35. Хакимов Ш.К. О взаимосвязи национальной идеи и конституции Республики Таджикистан // Государство и право. Душанбе, 2001. – № 4. – С. 85-90 [0,3 п.л.] .
 36. Хакимов Ш.К. К вопросу о парламентской деятельности общественно-политических объединений в Таджикистане // Таджикистан – Россия: проблемы безопасности в центральной Азии (Материалы международной конференции). Душанбе, 2001. – С. 134-141 [0,44 п.л.] .
 37. Хакимов Ш.К. Проблемы конституционно - правового статуса национальных меньшинств в Таджикистане // Сборник научных трудов Налогово -правового института. Душанбе, 2002. –№ 4. – С. 124-132 [0,5 п.л.] .
 38. Хакимов Ш.К. Организационно-правовые аспекты законодательной инициативы: Таджикистан и зарубежный опыт // Сборник научных трудов Налогово -правового института. Душанбе, 2002, –№ 4. – С. 142-148 [0,38 п.л.] .
 39. Хакимов Ш.К. Конституционные характеристики правового государства: сравнительный анализ // Труды Академии МВД РТ. Выпуск 5. Душанбе, 2002. – С. 61-68 [0,44 п.л.] .
 40. Хакимов Ш.К. К вопросу о конституционно - правовых механизмах общественного контроля за государственной властью в Таджикистане // Труды Академии МВД РТ. Выпуск 5. Душанбе, 2002. – С. 140-149 [0,56 п.л.] .
 41. Хакимов Ш.К. Свобода слова и доступ к СМИ - важнейшее условие демократического политического режима // Труды Академии МВД РТ. Выпуск 5. Душанбе, 2002 – С. 197-212 [1 п.л.] .
 42. KHAMIMOV SH. K. Social and Economic opportunities of youth in Tajikistan // Reality and prospects // «Combating Extremism and Strengthening Democratic Institution»: materials of the conference on April 25, 2002, Dushanbe, - Almaty: 2003,- p. 89-99 [0,62 п.л.].
 43. Хакимов Ш.К. Сотрудничество в области трудовой миграции необходимый приоритет интеграционного процесса (Организационно - правовые аспекты). Молодые ученые и современная наука. Выпуск 2 // Материал II-ой конференции молодых ученых и исследователей Таджикского Государственного Национального Университета. Душанбе: «Хумо», 2002. – С. 207-214 [0,44 п.л.] .
 44. Хакимов Ш.К. Социально - экономические возможности молодежи Таджикистана: реальность и перспективы // Религиозный экстремизм в центральной Азии . Проблемы и перспективы. Материалы международной конференции Душанбе, 25 апреля 2002. – С. 108-122 [0,88 п.л.] .
 45. Хакимов Ш.К. Основы конституционно строя Республики Таджикистан и гарантии права на объединение // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. Выпуск - 2. Отв. ред.: д.ю.н. Ш.М. Менглиев. Душанбе, 2002. – С. 72-93 [0,69 п.л.] .
 46. Хакимов Ш.К. К вопросу о высшей юридической силе Конституции Республики Таджикистан // Государство и право. Душанбе, 2002. – № 2. – С. 10-16 [0,38 п.л.]
 47. Хакимов Ш.К. Политико-правовые проблемы оппозиционной деятельности в Таджикистане // Вестник Цента стратегических исследований при президенте Республики Таджикистан. (Научный журнал). № 1 (2) Душанбе, 2003.– С. 72-78

- [0,38 п.л.] .
48. Хакимов Ш.К. Конституционное право на объединение: понятие, содержание и ограничения // Государство и право. Душанбе, 2003. –№ 1. – С. 20-32 [0,75 п.л.] .
 49. Хакимов Ш.К. Основы конституционного строя Республики Таджикистан и свобода экономической деятельности // Материалы Республиканской научно - практической конференции «Местное самоуправление в Таджикистане: проблемы и пути их решения». Душанбе, 17-18 декабря 2003. – Душанбе, 2004. – С. 88-95 [0,5 п.л.] .
 50. Хакимов Ш.К. К вопросу о праве граждан Республики Таджикистан на участие в политической жизни и управлении государством // Сборник научных трудов Налогово - правового института. Выпуск -№ 5. Част-1 Душанбе, 2004. - С. 5-22 [1,06 п.л.] .
 51. Хакимов Ш.К. Сущность и содержание новых изменений и дополнений в Конституционный Закон Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан» // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. Вып. 4. Отв. ред.: д.ю.н. Ш.М. Менглиев. Душанбе, 2004. – С. 75-80 [0,3 п.л.] .
 52. Хакимов Ш.К. Социальная ценность и природа представительных органов в системе государственной власти // Сборник научных трудов Налогово - правового института. Выпуск - № 7. Част-1. Душанбе, 2005.- С.40-61 [0,69 п.л.] .
 53. Хакимов Ш.К. О правовой регламентации финансовой деятельности политических партий в Таджикистане // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: История и современность. Выпуск 5. Отв. ред.: д.ю.н.: Ш.М. Менглиев. Душанбе, 2005. – С. 79-88 [0,56 п.л.] .
 54. Хакимов Ш.К. Национальная идея и некоторые вопросы государственности в Таджикистане // Проблемы формирования национальной идеи в Республике Таджикистан: Материалы научно – практической конференции. Душанбе, 18-19 апреля 2006г. Душанбе: «Ирфон», 2007. – С. 59-67 [0,5 п.л.] .
 55. Хакимов Ш.К. К вопросу об участии женщин в политической жизни и управлении государством // Материалы международной конференции. Душанбе, 2007. – С. 11-15. (на таджикском языке) [0,3 п.л.] .
 56. Хакимов Ш.К. Актуальные проблемы совершенствования образования и формирования общего образовательного пространства: конституционно - правовые аспекты // Инновационные подходы в образовании XXIвека. Материалы научно - практической конференции. Душанбе, 26 апреля 2008г. Душанбе: «Ирфон», 2008. – С. 156-164 [0,5 п.л.] .
 57. Хакимов Ш.К. К вопросу об основных функциях и роли Маджлиси Оли Республики Таджикистан в системе государственной власти // Государство и право. Душанбе, 2008, № 1. – С. 92-99 [0,44 п.л.] .

Хакимов Шокир Косимжанович (Таджикистан)

Конституционализм в Таджикистане: историко-культурные основы, специфика становления и эволюции

Представленное диссертационное исследование посвящено актуальной научной проблеме, имеющей важное теоретическое и практически -политическое значение.

Исследуя таджикский конституционализм с точки зрения его культурно-исторической специфики, а также общемировых закономерностей развития конституционализма, автор рассматривает его сквозь призму не только местных социально-политических условий на разных стадиях истории, но и воспринятого конституционализма – сложившегося на почве европейской правовой и политической культуры, а также советского и российского.

Khakimov Shokir Kosimzhanovich (Tajikistan)

Constitutionalism in Tajikistan: the historical and cultural foundations, the specifics of the formation and evolution

The presented research is devoted to actual scientific problem of great theoretical, practical and political importance.

Exploring Tajik constitutionalism in terms of its cultural and historical specificity, as well as global patterns of development of constitutionalism, the author considers it in the light of not only the local social and political conditions in various stages of history, but also perceived constitutionalism on the basis of the existing European legal and political culture, as well as Soviet and Russian.